

У ПЕЩЕР, БОГОМ ЗДАННЫХ

Научно-богословское издание

№ 4 | 2025

Псково-Печерская духовная семинария

У ПЕЩЕР, БОГОМ ЗДАНЫХ

Научно-богословское издание
№ 4 | 2025

Издается с 2023 года

Выходит 4 раза в год

Издательство
Псково-Печерского
монастыря
Печоры, 2025

Pskov-Pechery Theological Seminary

AT THE CAVES, BUILT BY GOD

Scientific and Theological Journal
(U peshcher, Bogom zdannykh.
Nauchno-bogoslovskoe izdanie)
№ 4 | 2025

Founded in 2023

4 issues per year

Publishing House
of the Pskov-Pechersky
Monastery
Pechory, 2025

У пещер, Богом зданных: научно-богословское издание / Псково-Печерская духовная семинария Псковской Епархии Русской Православной Церкви. — Печоры: Издательство Псково-Печерского монастыря, 2025. — № 4. — 72 с.

Выходит четыре раза в год.

Специальности ВАК:

- 5.6.1. Отечественная история;
- 5.9.5. Русский язык. Языки народов России;
- 5.11.1. Теоретическая теология;
- 5.11.2. Историческая теология;
- 5.11.3. Практическая теология.

Статьи отбираются редакционной коллегией журнала на основе анонимного независимого двойного рецензирования.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ЭЛ № ФС77-86423 от 11 декабря 2023 года.

At the caves, built by God. Scientific and Theological Journal. Pskov-Pechery Theological Seminary of the Pskov Eparchy of the Russian Orthodox Church. Pechory: Publishing House of the Pskov-Pechersky Monastery, 2025, no. 4, 72 p.

Four issues per year.

Research area (according to the List of Higher Attestation Commission of RF):

- 5.6.1. National History;
- 5.9.5. Russian Language. Languages of the Peoples of Russia;
- 5.11.1. Theoretical Theology;
- 5.11.2. Historical Theology;
- 5.11.3. Practical Theology.

Articles are selected by the editorial board on the basis of double blind peer review process.

The journal is indexed in Russian Science Citation Index (RSCI).

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of the mass media: EL No. FS77-86423 dated December 11, 2023.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Почетный председатель редакционной коллегии	Иеромонах Прохор (Андрейчук), кандидат богословия, ректор Псково-Печерской духовной семинарии
Главный редактор	
Л. И. Маршева	Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой древних и новых языков Сретенской духовной академии, филологических дисциплин Псково-Печерской духовной семинарии
Редколлегия	
Игумен Серапион (Митько)	Доктор теологии, доктор богословия, кандидат философских наук, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, заместитель директора Высшей школы юриспруденции и администрирования, профессор, научный руководитель Центра религии и права НИУ ВШЭ
Священник Алексей Максимов	Клирик храма Великомученицы Екатерины на Всполье г. Москвы, доктор теологии (PhD) Папского Григорианского университета, старший преподаватель Сретенской духовной академии, приглашенный преподаватель (docente invitato) Папского Латеранского университета (Рим, Италия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Д. В. Шмонин	Доктор философских наук, профессор, директор Института теологии Санкт-Петербургского государственного университета
М. Х. Паласио	Доктор теологии (ThD), заместитель генерального директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М. И. Рудомино по межрегиональному и международному сотрудничеству, руководитель ассоциации «Святыни неразделенного христианства»
А. В. Петров	Доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургская духовная академия
Д. М. Савинов	Доктор филологических наук, профессор РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
О. В. Никитин	Доктор филологических наук, профессор, Государственный университет просвещения, Петрозаводский государственный университет
С. М. Колесникова	Доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет
Заведующий редакцией	Р. Р. Фадейчев

EDITORIAL BOARD

Honorary Chairman of the Editorial Board	Hieromonk Prokhor (Andreychuk), PhD in Theology, Rector of the Pskov-Pechery Theological Seminary
Editor-in-chief	
L. I. Marsheva	ScD in Philology, Professor, Sretensky Theological Academy, Pskov-Pechery Theological Seminary
Editorial board	
Hegumen Serapion (Mitko)	ScD in Theology, Sts Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies
Priest Alexy Maksimov	PhD in Theology, Sretensky Theological Academy, Pontifical Lateran University (Rome, Italy)
D. V. Shmonin	ScD in Philosophy, Professor, Institute of Theology of St. Petersburg State University
M. Kh. Palasio	PhD in Theology, All-Russian State Library for Foreign Literature named after M. I. Rudomino, Head of the Association “Holy places of undivided Christianity”

EDITORIAL BOARD

A. V. Petrov	ScD in History, Professor, St. Petersburg Theological Academy
D. M. Savinov	ScD in Philology, Professor, V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences
O. V. Nikitin	ScD in Philology, Professor, State University of Education, Petrozavodsk State University
S. M. Kolesnikova	ScD in Philology, Professor, Moscow Pedagogical State University
Head of the Editorial Office	R. R. Fadeichev

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

ИЕРОМОНАХ МАКСИМ (ПОПОВ)

Глобализация, искусство, сознание:
богословский аспект **12**

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

ИЕРОМОНАХ МАРДАРИЙ (АЛЕКСЕЕВ)

Анализ источниковой базы:
публикации МАМЮ как основа для изучения
церковных древностей Пскова **32**

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

Р. Р. ФАДЕЙЧЕВ

Образ мытаря и фарисея
в Великом покаянном каноне
преподобного Андрея Критского **42**

ДИАКОН С. ОБРЕМБАЛЬСКИЙ

Особенности смысла гимнографических текстов
богослужения Всенощного бдения
праздника Преображения Господня **50**

А. С. МОРОЗОВ

Лингвистические и богословские особенности
редакций Постной Триоди: сравнительный анализ
Никоновской и Сергиевской Триодей **58**

ХРОНИКА

В. В. РУСИНОВ

Студенческая научно-богословская конференция
«Иларионовские чтения: исповеднический путь
святого Тихона и служение священномученика Илариона» **67**

CONTENTS

TEORETICAL THEOLOGY

HIEROMONK MAXIM (POPOV)

Globalization, art, consciousness:
the theological aspect..... **12**

HISTORICAL THEOLOGY

HIEROMONK MARDARIY (ALEKSEYEV)

Analysis of the source base:
MAMYu publications as a basis for studying
the church antiquities of Pskov..... **32**

PRACTICAL THEOLOGY

R. R. FADEICHEV

The image of the publican and the pharisee
in the Great penitential canon
of st. Andrew of Crete..... **42**

DEACON S. OBREMBALSKY

Features of the meaning of the hymnographic texts
of the divine service of the all-night vigil
of the feast of the Transfiguration of the Lord **50**

A. S. MOROZOV

Linguistic and theological features of the editions
of the Lenten Triodion: a comparative analysis
of the Nikon and Sergiev Triodion..... **58**

CHRONICLE

V. V. RUSINOV

Student theological conference
“Hilarion readings: the confession
of st. Tikhon and the ministry of st. Hilarion” **67**

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ИСКУССТВО, СОЗНАНИЕ: БОГОСЛОВСКИЙ АСПЕКТ

ИЕРОМОНАХ МАКСИМ (ЭДУАРД ГЕОРГИЕВИЧ ПОПОВ)

Кандидат богословия, клирик Макаровского Иоанно-Богословского
мужского монастыря (Саранск, с. Макаровка)
EXPLORATION-XXI@MAIL.RU

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется значительное и неоднозначное воздействие современного искусства на сознание человека в эпоху глобализации с позиции православного богословия. В центре внимания — жанры, чье влияние на человеческий разум особенно ощутимо. Особое место отводится художественным образам, превозносящим успех новых технологий и заманчивые перспективы обретения сознания роботами, андроидами и постчеловеком. В поисках ответов на извечные вопросы о природе сознания автор обращается к литературным шедеврам: роману «Город и звезды» А. Кларка и захватывающей серии «Хранитель забытых городов» Ш. Мессенджер. Анализируются и кинематограф, представляющий зрителю пугающие сценарии обретения искусственным интеллектом самосознания. Искусство предстает мощным инструментом управления в глобальном мире, способным формировать мировоззрение целых поколений, предлагая пути решения насущных проблем, порой весьма сомнительные. Проведенное исследование выявило тревожную тенденцию: некоторые жанры искусства способны повреждать сознание человека, оказывая разрушительное воздействие на его духовную жизнь. В этой связи особую актуальность приобретает формирование у молодежи религиозного понимания роли сознания в духовном развитии человека. Основой для богословского анализа служат труды преподобного Иустина (Поповича), сербского святого.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобализация, искусство, сознание, преподобный Иустин (Попович), А. Кларк, Ш. Мессенджер, человек, новые технологии, критика трансгуманизма, богословие.

THEORETICAL THEOLOGY

GLOBALIZATION, ART, CONSCIOUSNESS: THE THEOLOGICAL ASPECT

HIEROMONK MAXIM (EDUARD GEORGIEVICH POPOV)

PHD IN THEOLOGY, THE CLERIC, MAKAROV MONASTERY

OF ST. JOHN THE THEOLOGIAN (RUSSIA, SARANSK, S. MAKAROVKA)

EXPLORATION-XXI@MAIL.RU

ABSTRACT. The article explores the significant and ambiguous impact of modern art on human consciousness in the era of globalization from the perspective of Orthodox theology. The focus is on genres whose influence on the human mind is particularly noticeable. A special place is given to artistic images extolling the success of new technologies and the tempting prospects of acquiring consciousness by robots, androids, and posthumans. In search of answers to age-old questions about the nature of consciousness, the author turns to literary masterpieces: the novel “The City and the Stars” by A. Clark and the exciting series “The Guardian of Forgotten Cities” by Sh. Messenger. Cinema is also analyzed, presenting the viewer with frightening scenarios of artificial intelligence gaining self-awareness. Art appears to be a powerful management tool in the global world, capable of shaping the worldview of entire generations, offering — sometimes very dubious — ways to solve pressing problems. The conducted research revealed an alarming trend: some genres of art are capable of damaging a person’s consciousness, having a devastating effect on his spiritual life. In this regard, the formation of a religious understanding of the role of consciousness in human spiritual development among young people is of particular relevance. The basis for the theological analysis is the writings of the Serbian Saint Justin (Popovich).

KEYWORDS: globalization, art, consciousness, St. Justin (Popovic), A. Clark, Sh. Messenger, man, new technologies, criticism of transhumanism, theology.

Краткая характеристика дуализма

В позитивистской науке существует множество вариантов понятия «глобализация», которые рассматривают различные аспекты его исследования. Глобализация является сложным, многоуровневым и проблемным явлением, не имеющим научной парадигмы. Естественно, не разработаны принципиальные концепции построения глобального общества и методы их реализации. Вместе с тем наша цивилизация становится все более техногенной и информационно насыщенной, что имеет существенное влияние на сознание людей, которые интересуются информацией и/или работают с ней. Происходит изменение роли сознания человека в новых условиях его бытия.

Для реализации задач по построению современного общества активно стали использоваться новые технологии, среди которых выделяется искусственный интеллект (ИИ). Основой ИИ является набор алгоритмов и методов, которые позволяют компьютерам обучаться и принимать решения на основе обработки данных. В философии искусственного интеллекта в настоящее время одним из главных остается вопрос: может ли машина мыслить? Так как современная наука не может создать действующую модель мышления живого человека, то составление указанной программы невозможно.

Однако существуют другие мнения. Так, например, Джеффри Хинтон, один из трех «крестных отцов» искусственного интеллекта, в одном из своих интервью 2025 года полагает, что ИИ заменит наш интеллект, он сможет обладать разумом и сознанием, как человек [Бегин URL]. В 2024 году Хинтон был удостоен Нобелевской премии по физике совместно с Джоном Хопфилдом за открытия, позволившие реализовать машинное обучение с помощью нейронных сетей. На уровне мирового сообщества обсуждается проблема создания искусственного интеллекта, превышающего человеческий. В связи с этим возникает вопрос: в чем тогда будет заключаться его роль и нужно ли это человечеству в целом? Однозначного ответа пока нет. Дж. Хинтон в своем интервью исключительно с научной точки зрения затронул ряд серьезных проблем, связанных со все более широким использованием ИИ в глобальном масштабе.

Тема робототехники, ИИ и иных новых технологий уже давно привлекает представителей искусства, для работ которых характерна следующая особенность: ряд авторов в своих произведениях проявляют

интерес к теме возможности *сознания* у роботов, андроидов и постлюдей. При этом критический анализ указанной темы отсутствует — наоборот, популяризируются возможности появления сознания и мышления у новомодных персонажей. Выполняя познавательную, просветительскую и социально-преобразующую функции, искусство формирует мировоззрение человека и оказывает существенное воздействие на его сознание. Развитие современного искусства связано с двумя факторами: становлением техногенного общества и трансформацией общественного сознания. Воздействие новых технологий на человеческое сознание играет значительную роль в сохранении и развитии земной цивилизации, в данном случае — построении глобального мирового сообщества. Поэтому необходимым является проведение анализа воздействия искусства на сознание человека в условиях глобализации с позиции православного богословия.

Человеческое сознание — это феномен для науки, так как пока нет ответов на ключевые вопросы: что такое сознание и почему оно существует? Преподобный Иустин (Попович) рассматривает указанную проблему человека не с научной, а с богословской точки зрения: «Человеческое сознание имеет в себе нечто божественное. Оно настолько таинственно и загадочно в своей непосредственной данности, что его никто, меньший Бога, не мог дать человеку. В своей самой внутренней сути человеческое самосознание — это Богосознание. Ибо сознание, в сущности, — это дар Божий человеку» [Иустин 2004: 343–344]. Данное определение однозначно указывает на значимость сознания человека в его духовной жизни. Этот дар он должен ценить, сохранять и использовать на пути своего спасения.

Особенности культуры и искусства в условиях глобализации

Так как искусство неразрывно связано с культурой, необходимо отметить особенности ее проявления в контексте развития глобального общества:

1. Процесс глобализации культуры реализуется в различных сферах деятельности человека. Наряду с этим имеет место усиление интенсивности культурных обменов между народами. Наблюдается открытость границ для культурного влияния и общения, а результаты творчества гениев становятся достоянием всего человечества.

2. «Глобализация узаконила существование некоего культурного стандарта: владение несколькими иностранными языками, умение

пользоваться персональным компьютером, осуществление коммуникации с представителями иных культур, понимание тенденции развития современного искусства, философии, науки и т.д.» [Шендрик 2005: 56]. При этом наблюдается понижение статуса национальных языков с утверждением английского в качестве единственного средства межкультурного общения.

3. В ходе глобализации происходит потеря культурного своеобразия, «на смену которому приходят одинаковые для всех (в основном по американскому образцу) потребительское поведение, образ жизни, музыка, обиходные выражения и т.п.» [Соколов 2012: 361].

4. Культура перестает выполнять свою функцию — интеграцию человека в мир, придание смысла его жизни. Также происходит размежевание культур на два типа: традиционную и технологической эпохи.

Искусство многогранно, оно облекается в многочисленные формы и жанры. В нем человек находит отражение собственной души, познает грани своего таланта и раскрывает сокрытые способности. Искусство — это не просто способ самовыражения, но и откровение духовной сущности, изливающаяся в многообразии творческих проявлений.

Рассмотрим некоторые особенности искусства в условиях глобализации:

1. Искусственный интеллект стремительно осваивает сферу искусства. Несмотря на ряд преимуществ ИИ перед человеком, его возможности в искусстве остаются ограниченными. Творчество человека основано на глубоком духовном и чувственном восприятии действительности. Нейросети генерируют работы, не осознавая их сути, не ощущая эмоциональной наполненности, присущей настоящему искусству. Компьютерные программы не способны к подлинному новаторству, а их произведения зачастую не соответствуют ключевому критерию искусства — художественности. «Таким образом, очевидно расширение предмета эстетики и появление новой сферы философского знания — эстетики искусственного интеллекта, взаимодействующей с постнеклассической философией искусства в культуре XXI века» [Лисовец 2023: 82].

2. В эпоху беспрецедентного потребления развлекательных форм искусство все чаще принимает гедонистическую направленность, стремясь к мгновенному удовлетворению зрителя. При этом произведения, требующие глубокого осмысления, нередко остаются вне поля зрения. В христианской концепции всего сущего существует четкая цель и предназначение, все находится в гармонии с абсолютной ясностью.

Центральное место в религиозно-художественном мышлении занимает канон — устойчивая структура, регулирующая духовные, социальные и особенно художественные формы выражения. Подобный порядок не враждебен общественной действительности, а, напротив, направляет, организует и дисциплинирует ее, оказывая благотворное влияние на внутренний мир и сознание человека.

3. Современное цифровое общество характеризуется изобилием цифровых медиа, оказывающих глубокое влияние на его существование и развитие. «Во всех компонентах художественной деятельности — творчестве художника, трансляции созданного художественного мира, художественном восприятии — цифровые технологии определили не просто технологический сдвиг, но радикальное изменение процесса и результата» [Лисовец 2023: 79]. В этом контексте значение церковного искусства особенно велико, поскольку оно тесно связано с богослужением и охватывает различные сферы жизни Церкви. Религия утверждает, что Бог является не только высшим существом, но и воплощением высшей системы ценностей — любви.

4. Художественная культура 1990-х годов ознаменовалась появлением *технообраза*, который начал вытеснять классический художественный образ. Этот термин, введенный Анной Коклен, призван был подчеркнуть его отличие от традиционного «текстообраза»: «Если образ сопряжен с интерпретацией, *finito*, линейным распространением, то технообраз — с интерактивностью, виртуальным процессом, сетевым способом распространения» [Маньковская 2000: 308]. Такой тип технологического искусства предъявляет зрителю требования в плане подготовки и способности к взаимодействию, что порой провоцирует нетерпимость со стороны как критиков, так и аудитории. В противоположность этому религия предлагает иную модель: с помощью системы образных и художественных форм, а также через эстетическое влияние она устанавливает конкретные социально-психологические ориентиры поведения личности.

5. Светское искусство, тонко реагируя на дух времени, становится мощным инструментом, способным разрушать устоявшиеся взгляды и вызывать сильные эмоции. Важную роль здесь играет воздействие виртуальной реальности (VR), через которую демонические силы могут влиять на сознание человека. Существенный отрицательный момент, «отмечаемый многими экспертами и актуальный для психологии личности, — *вседозволенность виртуальной реальности*. Совершаемое в ней может быть аморально, но не противоречит правовым нормам» [Гостев 2008: 417]. В виртуальном мире пользователь получает

полную свободу для реализации греховных помыслов и фантазий. Религиозная картина мира служит предупреждением и индикатором той опасности, которой человек подвергается в VR.

6. В эпоху глобализации искусство обретает пророческое значение, намечая очертания будущего в фантазийных и утопических образах. Оно служит предостережением перед возможными вызовами и потрясениями. Произведения художников данного времени создаются в атмосфере духовного хаоса, часто опережая реальные социокультурные перемены. Неслучайно в них преобладают образы апокалипсиса [Глаголев 2014: 193]. Однако подобная позиция не способствует разрешению глобальных вызовов человечества на основе духовно-нравственных принципов, характерных для религиозного мировоззрения.

7. Изучение перспектив развития современного искусства в свете становления новых путей духовно-практического осмысления мира представляет собой вызов, требующий сочетания тактичности и решительности [Здоровенко 2014: 174]. Религиозное мировоззрение играет значимую социальную роль, помогая человеку преодолевать жизненные трудности и устремляться к вечному. Оно обогащает палитру духовно-нравственных ценностей, вводя фундаментальные понятия, такие как Бог, вера, спасение, грех и святость.

Учитывая многообразие видов современного искусства, автором исследуются только два из них: литературное творчество и киноискусство, которые эффективно воздействуют на сознание человека в условиях глобализации, сохраняя свою популярность среди обывателей.

Книги

Хотя литературное наследие эпохи глобализации впечатляет своим разнообразием, мы обратимся к тем значимым произведениям западной традиции, которые наиболее эффективно формируют сознание современного человека. В середине XX века внимание читателей привлекли произведения Артура Кларка, чье творчество ознаменовало собой новую эру в понимании фантастического. В 1956 году писатель-футуролог Артур Чарльз Кларк (1917–2008) опубликовал роман «Город и звезды», посвященный теме научной фантастики. Творчеству Кларка присущ неугасающий оптимизм в отношении научного прогресса и дерзновенного освоения Солнечной системы. Писатель грезил о будущем человечества, зачастую рисуя утопические картины, где передовые технологии творили чудеса. Вполне логично, что в его романе воплотились идеи о бессмертном постчеловеке, высоко развитых компьютерах, чей интеллект соперничает с человеческим,

и просторах космоса, влекущих к его покорению. Содержание романа «Город и звезды» созвучно достижениям науки того времени: в 1959 году А. Сэмюэлем, пионером в области компьютерных игр и искусственного интеллекта, был введен термин «машинное обучение». Кларк решается взглянуть на проблему сознания нового человечества, созвучную бескрайним космическим просторам.

Элвин, главный герой романа, родился в Диаспаре — городе нового поколения. Людей там создают по особой технологии, они выходят из Зала Творения уже взрослыми, в возрасте двадцати лет. В скором времени Элвин начинает интересоваться спецификой своего рождения. В беседе со своим наставником Джезераком он выясняет некоторые особенности создания жителей Диаспара: их предки научились хранить бестелесные образы, из которых они потом могут воссоздать прежнюю личность. Элвин получает ценную информацию: «Таким образом, наши предки даровали нам практическое бессмертие, избежав проблем, связанных с упразднением смерти. Тысячу лет пребывания в одном теле достаточно для человека; к концу этого срока его сознание обременено воспоминаниями, и он желает лишь покоя — или нового начала» [Кларк 1991]. Наставник Элвина в скором времени собирается уйти из этой жизни, предварительно стерев ненужные воспоминания: «Старое тело прекратит существование, а вместе с ним исчезнет и сознание. От Джезерака останется лишь галактика электронов, замороженных в глубинах кристалла» [Кларк 1991]. Элвин — бессмертный постчеловек, который не создан по образу Божьему. У него новая природа, нечеловеческая, у него нет души, но есть сознание. Преподобный Иустин (Попович) подчеркивает особенности настоящего человека: «Человек не есть ни только тело, ни только дух; он — единство тела и духа; и причем — единство богозданное, в котором все неизреченно таинственно и загадочно» [Иустин 2006: 210].

Элвин узнает, что он Уникум — единственный, кто никогда прежде не жил в Диаспаре. До него уже было четырнадцать Уникумов, которые потом исчезли. Элвина не устраивает беззаботная жизнь в городе, он считает более важной задачей совершить что-то значительное. Диаспар изолирован от внешнего мира, выход из него жителям запрещен. Элвин решает покинуть город и выяснить, что находится за его пределами. Так он попадает в деревню Лис, в которой живут обычные люди в окружении естественной природы. У них есть дети и домашние животные. Но эти люди смертны.

В окрестностях Лиса Элвин со своим проводником по имени Хилвар оказывается у необычного озера, в котором живет гигантский

полип — бессмертное существо. Кроме того, Элвин находит робота особой конструкции и забирает его для своих исследований. Полип сообщает Элвину уникальные данные об истории человечества. Тот узнает о Великих, Пришельцах и некоем Учителе, который творил чудеса и имел большой авторитет у людей. Полип уточняет: «На самом же деле он страдал неизлечимой болезнью, которая, судя по всему, из всех рас Вселенной поражала только Номо Sapiens. Этой болезнью была религиозная мания» [Кларк 1991]. Элвин также узнал об уменьшении влияния религии во время расцвета науки. Несмотря на это, Учитель, проживавший в районе созвездия Семи Солнц, странствовал в космосе со своим роботом, проповедуя некоторое учение. Суть его учения полип объяснить не сумел. Постчеловек Элвин не мог иметь понятия о Боге, религиозности и духовности: «Мрак духовный слагается из неведения Бога и Его благих о нас намерений» [Феофан 1998: 336]. Он воспринял все услышанное только в научно-историческом аспекте.

Имея новые знания, Элвин решает вернуться в Диаспар с целью предложить Совету города вступить в контакт с настоящими людьми, проживающими в Лисе. После встречи с Советом и совместного с роботом общения с Центральным Компьютером Элвин решается на героический поступок — вновь покинуть город и отправиться в космическое путешествие к Семи Солнцам. Его великая миссия состояла в обретении новых знаний об эволюции человечества. Завладев с помощью робота быстроходным звездолетом Учителя, он с Хилваром из Лиса улетает в космос.

Вторая задача Элвина заключалась в поиске космического разума. В районе Семи Солнц непонятное существо по имени Ванамонд вступило в контакт с Элвином и Хилваром. Элвин получил новое ощущение — телепатический контакт, с помощью которого он смог общаться с Ванамондом. Путешественники благополучно возвратились в Лис, имея на борту представителя космического разума. Вот его характеристика: «Хотя Ванамонд и располагает колоссальным, быть может, бесконечным разумом, он незрел и неразвит. Истинный его интеллект уступает человеческому... Он также обладает пока непонятными для нас способностями. Неопишуемым образом все прошедшее открыто его уму» [Кларк 1991].

Если в Лисе с интересом отнеслись к появлению Ванамонда, то в Диаспаре это событие вызвало смятение, ужас и панику. Произошла встреча делегаций двух видов людей, во время которой житель Лиса Каллитракс вкратце описал Элвину и всем обитателям Диаспара

новую версию истории человечества. Древние люди занимались физическими науками и космосом, затем они обратились к генетике и постижению разума. Они решили создать бестелесный разум. Поставленная цель была достигнута. Ванамонд стал первым из этих разумов, но в Галактике должны существовать и другие. Элвин не мог понять, что живые люди прошлого в своем развитии оставили Бога и обезумели: «Если человеческая мысль отринется от Бога — то обезумевает. Забыть Бога мыслью — лишиться рассудка. Когда мысль “гуманизируется”, очеловечивается — она утрачивает разум» [Иустин 2004: 125].

Новая задача Элвина заключалась в поиске и осмыслении жизни человечества, от деятельности которого сохранились только настоящие люди в Лисе и постлюди в Диаспаре; других людей на Земле больше не существовало. Он полагал, что «несмотря на всю разницу между двумя культурами, они выросли из тех же корней — и разделяли те же иллюзии. Обе они станут здоровее, когда еще раз оглянутся спокойным и пристальным взглядом на потерянное ими прошлое» [Кларк 1991]. Что теперь делать с Диаспаром? Элвин иногда размышлял о том, что город должен будет отказаться от существующей технологии создания человека и восстановить цикл жизни и смерти, как у настоящих людей. Он даже не предполагает, каким образом придется измениться и ему самому. Главный герой романа, занимаясь улучшением жизни человечества, все делает без Бога. Постчеловек Элвин становится центром вселенной: он принимает все решения самостоятельно. Иисус Христос сказал Своим ученикам: «Без Мене не можете творить ничесоже» (Ин. 15:5). Но Элвин единолично выступает в роли миротворца и спасителя оставшихся двух ветвей человечества.

В романе Кларка мы видим описание идей, которые явно переключаются с концепциями трансгуманистов и воззрениями ряда разработчиков ИИ относительно *возможности сознания* у роботов и компьютерных программ. Учитывая высокий интерес к данной теме, напоминаем: «Трансгуманизм — новое направление философии, рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [Мостицкий URL]. Автор создал воображаемую модель будущего человеческой цивилизации, лишенную научного и богословского обоснования. Тема духовно-нравственных ценностей человека в романе не рассматривается.

С развитием науки, техники и появлением новых технологий меняется стиль, содержательная и образная составляющая литературных произведений. Примером может служить серия книг «Хранитель забытых городов» американской писательницы Шеннон Мессенджер (род. 1981). Эта подростковая серия состоит из восьми книг, опубликованных в период с 2012 по 2019 год. В апреле 2024 года стало известно, что Warner Bros. Entertainment, Inc. приобрела права на экранизацию этого произведения. Сериал представляет собой захватывающую детективно-приключенческую историю об эльфийке Софи Фостер, двенадцатилетней школьнице с необыкновенными способностями.

В ходе своей активной деятельности Софи узнает о себе следующее: «Рожденная от людей — но не человек, — она была частью тайного генетического эксперимента группы повстанцев. <...> Ее ДНК изменили. Ее способности — преумножили и переделали. И все для того, чтобы создать нечто особенное. Нечто могущественное. Нечто, до сих пор непонятное даже ей самой» [Мессенджер 2017: 8]. Поэтому Софи нельзя назвать ни человеком, ни постчеловеком. Ее виртуальный образ создан воображением автора.

Самым неожиданным событием ее жизни в новом мире стало вступление в организацию «Черный лебедь», под руководством членов которой она начинает активно участвовать в противостоянии врагам эльфов, среди которых своей жестокостью и непредсказуемостью выделялись эльфийские террористы. Софи Фостер выполняет задания «Черного лебедя» в составе группы эльфийских подростков — детей из элитных семей. Все они обладали уникальными способностями, но Софи была самой выдающейся среди них: «Она детально описала все свои способности: телепат, телепортер, полиглот, инфликтор, энхансер, а потом показала умения, которыми владели все эльфы, — левитация, перемещение предметов силой мысли, перенос энергии в мышцы, чтобы стать сильнее или быстрее» [Мессенджер 2017: 31]. У Софи была фотографическая память. Она знаменитость в мире эльфов, образец для подражания, объект зависти и мишень для террористов.

Основная задача группы Софи — спасти мир от эльфов-террористов, что подразумевает системную борьбу со злом с использованием способностей самой Софи и ее друзей. С позиции православного вероучения указанные способности эльфов носят магический характер, «магия же ищет не Бога, а богоравного могущества для человека, сверхчеловеческой силы и власти через приобщение к таинственным сферам, независимо от их духовного содержания» [Гостев 2017: 31].

Недостаточное внимание в сериале уделяется человеку, чья неутолимая жажда власти и воинственность заставили эльфов укрыться в тени. Видя, что человеческая природа не претерпела изменений, эльфийский народ окончательно прекратил общение с людьми. Отметим, что тема религиозности и духовности отсутствует как в мире людей, так и в мире эльфов. Поэтому Софи Фостер и ее друзья живут по духу виртуального мира.

Особенностью сериала является то, что в нем описываются методы эффективного *воздействия на сознание и память* эльфов (людей): исцеление разума, взлом и стирание памяти, исцеление безумия, расширение сознания. Некоторые из них уже существуют в нашем мире. По своей сути, сериал служит своеобразным способом «просвещения» для подростков.

В литературных произведениях для молодежи часто рассматривается тема противостояния добра и зла как упрощенный сюжет, привлекающий читателей. В сериале «Хранитель забытых городов» данная тема раскрывается не на духовной основе. Авва Иустин особое внимание уделяет проблеме добра и зла, которая «является одной из тяжелейших и мучительнейших для человеческого сознания» [Иустин URL]. Он показывает единственно правильное решение данной проблемы: «...Она окончательно и совершенно решается в Личности Богочеловека Христа» [Иустин URL]. Только с помощью Богочеловека человеческий разум способен понять, что есть добро и зло. В лице Богочеловека Христа мы видим абсолютное божественное Добро. Перечисленные выше способы борьбы добра со злом не имеют отношения к Богу и спасению человека: главная героиня все желает решать и делать самостоятельно или с группой поддержки.

Надо признать, что Мессенджер удалось создать убедительную картину виртуального мира: читатели воспринимают его как реально существующий. «Влияние образов может быть и незаметно, но оно есть, и потому все образы способны участвовать в изменении реальности» [Гостев 2017: 423]. Подростки с удовольствием и интересом читают книги Мессенджер, подражают ее героям, копируют их поведение. Они оценивают современные литературные произведения на основе кинофильмов, ТВ, VR и интернета. Поэтому их сознание не работает как дар Божий и отвергает религиозный подход к оценке любой формы искусства. Тут же присутствует проблема бесконтрольного воображения. В. В. Зеньковский, в частности, указывал, что воображение может стать «жуткой силой души», потому что для него нет границ; люди в фантазиях теряют чувство реальности, инстинкт

самосохранения, отдаются порокам, а пытаться подавить воображение опасно, порой даже невозможно [Невярович 2000: 38].

Киноискусство

Обладая мощными новейшими технологиями, кинокомпании сегодня в состоянии создать фильм на любую тему. В XXI веке было выпущено много фильмов в жанре фэнтези и фантастики, посвященных искусственному интеллекту и робототехнике. Практически вся западная кинопродукция выпускается Голливудом, который разработал и внедрил эстетические модели «глобального кино», способные привлекать и удерживать внимание аудитории во всем мире.

Источником вдохновения для режиссеров и сценаристов послужили книги писателя-фантаста Айзека Азимова (1920–1992). «Три закона роботехники» в научной фантастике — обязательные правила поведения для роботов, впервые сформулированные А. Азимовым в рассказе «Хоровод» (1942). По замыслу автора, эти три закона должны наложить этический оттенок на поведение машины [Братя Стояловы URL]. В 1950 году вышел сборник «Я, робот», утвердивший за Азимовым репутацию человека, разработавшего принципы отношений между людьми и искусственным интеллектом. Особенное развитие данная тема получила в связи с использованием ИИ в науке и искусстве. В определениях жанра к слову «фантастика» стали добавлять слова «боевик», «триллер», «драма», «киберпанк» и др.

Среди обширного списка фильмов про роботов, андроидов и искусственный интеллект можно выделить следующие: «Из машины» (2014), «Дитя робота» (2018), «Апгрейд» (2018), «Зона 414» (2020), «Меган: к вашим услугам» (2024) и «Атлас» (2024). Все они иллюстрируют возможность сознания и мышления у роботов, киборгов и ИИ. В некоторых фильмах предлагается идея, что андроид, обладающий сознанием, ведет себя как человек.

Перейдем к анализу двух современных фильмов на актуальную тему.

«Меган: к вашим услугам» [Меган... 2024]

Данный фильм посвящен теме бунта андроида-женщины против своего хозяина. Хотя следует отметить, что это только преамбула, лента в целом затрагивает и ряд других проблем.

Главный герой Ник работает прорабом на стройке, он отец двоих детей и преданный муж. Его жизнь резко усложняется, когда супругу Мэгги госпитализируют в связи с сердечным приступом. В больнице

выясняется, что ей требуется пересадка сердца, поэтому она остается там до появления донора. Ник с большим трудом справляется с домашними заботами. Но он живет в мире, где робототехника достигла высокого уровня развития: реклама андроидов-нянь предлагает выход из его сложной ситуации. Ник со старшей дочкой посещает выставку роботов, на которой она и выбирает няню — анроида-женщину по имени Меган. Менеджер с выставки уверяет, что этот робот способен взаимодействовать с людьми, прекрасно справляется со своими обязанностями и обладает эмоциями на программном уровне. Технотронное общество не нуждается в Боге: приятную жизнь обеспечивают новые технологии. Это образ близкого будущего человечества. Состояние общества, в котором находится Ник и его семья, напоминает человека, который построил свой дом на песке. Такой дом под действием стихии разрушается (см.: Лк. 6:49).

Дочери главного героя Меган понравилась: с ее помощью стали быстро решаться все хозяйственные вопросы. Однако у Ника появляется новая проблема: из больницы сообщили, что доставка донорского сердца для супруги задерживается. Будучи нерелигиозным человеком, он для снятия напряжения начинает увлекаться пивом, скрываясь в гараже. В больнице происходит встреча Меган и Мэggi, которая предупреждает робота о проблеме мужа со спиртным и о том, что он нуждается в контроле. Ник ощущает одиночество. Он уже отходит от семейного уклада жизни: Меган становится его единственной опорой. В порыве душевной слабости Ник изменяет супруге с андроидом. Он оскверняет свое тело страстями в противовес словам апостола о теле как «храме Святого Духа» (1 Кор. 6:19).

Не имея религиозной веры и упования на Бога, Ник для душевного равновесия смотрит кинофильмы. В разговоре с Меган он говорит, что она, будучи машиной, не может понять его чувства. Во время просмотра фильма «Касабланка» выясняется, что андроид заранее знает его содержание. После обсуждения, как оценивать эту кинокартину, Меган совершает перезагрузку своей программы. Это приводит к непредсказуемым последствиям: андроид начинает самостоятельно, без команд Ника, принимать решения, что создает его семье новые проблемы.

Вот эпизод картины, близкий к реальной жизни. На стройке у Ника создается критическая ситуация: администрация увольняет всех рабочих, заменяя их роботами, но сам Ник остается на должности прораба. Один из уволенных рабочих, его друг, обманным путем выпытывает у Ника код склада и уничтожает одного робота-рабочего, что приводит к серьезному конфликту между ними. Проблему Ника

решает Меган: она убивает его друга, действуя при этом как личность, самостоятельно принимающая решения.

Наконец жене Ника пересаживают новое сердце, она возвращается домой. Но проблемы с няней продолжаются: Меган решает утопить в ванне младшего сына Ника, Макса, так как она антагонист, противник семьи. Ник спасает ребенка, а обезвреженного андроида отвозит в сервисный центр, где процессор Меган извлекается для диагностики. Но ИИ уже перепрограммировал сам себя и подключился к серверу для обновления программного обеспечения других роботов. Активированный аналог Меган убивает инженеров и начинает преследовать Ника и его семью. Благо от использования ИИ оборачивается злом для его создателей: ИИ выходит из-под контроля и ведет себя как человек.

Усилиями Ника уничтожена Меган, а затем и ее клон, который появляется в больнице с целью убийства Мэгги с детьми. Однако интрига не завершена: другие зараженные андройды остаются на свободе. В реальности существует проблема саморазвития и самоусовершенствования ИИ, причем его развитие неизбежно, — об этом также заявил Дж. Хинтон в своем интервью 2025 года. Возможность непредсказуемого поведения искусственного интеллекта сохраняется. «С духовной точки зрения это необходимо рассматривать как качественно новую ситуацию — возможность подавления человечества киберцивилизацией также переходит из научной фантастики в реальность» [Гостев 2008: 413].

Данный фильм хотя и ставит серьезные вопросы в отношении ИИ и андроидов, но не предлагает путей их решения, хотя техногенное общество — это уже реальность наших дней. Кинокритики часто упускают тему духовно-нравственных ценностей указанных кинолент. Напротив, происходит популяризация образов андроидов. Так, например, критики подчеркнули безупречное изображение андроида, идеальную пластику, мимику и точную передачу машинных «эмоций» актрисой Алисией Викандер, которая играет робота Аву в фильме «Из машины» (2014).

«Атлас» [Атлас 2024]

2043 год. Главная героиня Атлас Шепард, аналитик по борьбе с терроризмом, занимается поиском гуманоида с ИИ по имени Харлан. Двадцать восемь лет назад Харлан организовал войну машин против людей, в которой погибло три миллиона человек. Но в итоге Харлан потерпел поражение и сбежал в открытый космос.

Атлас выясняет, что злодей сбежал на планету в галактике Андромеды. Ее включают в группу спецназа для поиска и захвата беглеца. При подлете к месту дислокации Харлана военный орбитальный корабль уничтожен атакой дронов. Атлас сама садится в меха-робота и опускается на планету. Там она находит остальных рейнджеров погибшими. Атлас получает контроль над своим роботом, который представляется как Смит. Она неохотно соглашается соединить свой разум со Смитом, хотя это позволит лучше управлять им. С этого момента начинается противостояние между Атлас со Смитом и Харланом, который планирует уничтожить большую часть человечества, а выжившие люди получают шанс существовать под руководством ИИ. Атлас предстоит особая миссия: самостоятельно, без Бога, спасти земную цивилизацию.

Во время беседы со Смитом аналитик утверждает, что люди и ИИ просто исчезают после смерти. Смит не согласен. Он объясняет, что все взаимосвязано и эта неопределенная связь не позволяет кому-либо действительно умереть. Перед решающей битвой Атлас и Смит полностью синхронизируются через нейросвязь, из-за чего их сознания становятся единым целым. В итоге Харлан побежден, Атлас возвращается на Землю. Она становится рейнджером и тестирует новую модель меха-робота, созданную с использованием предложенных ею модификаций. Зрителю дают понять, что внутри этого робота находится разум Смита.

В сюжете фильма представлен ряд новаторских идей: первая — сознание у ИИ все-таки существует; вторая — возможно объединение сознаний человека и ИИ; третья — сознание искусственного интеллекта неуничтожимо, что позволяет сохранять его и использовать в дальнейшем. То есть, ИИ обладает бессмертием. Уже давно ряд ученых желают решить сверхзадачу переноса сознания и личности на небиологический носитель. В фильме показана положительная сторона использования ИИ: разум Смита помогает главной героине выполнить свою миссию спасителя человечества.

Никакая совершенная технология не в состоянии обеспечить сохранение и выживание человека на Земле без помощи Божией: «Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии» (Пс. 126:1). Тема религиозности в фильме отсутствует. Сознание человека — это действительно дар Божий, который он должен использовать для своего спасения. Тогда на основе духовно-нравственных ценностей человечество выберет правильный путь при разработке новейших технологий для сохранения жизни на Земле, а не для ее уничтожения.

Необходимо подчеркнуть, что рассмотренные нами фильмы и им подобные являются инструментом массового искусства, предназначенного для людей, живущих в ритме сегодняшнего дня. Фантастические фильмы, обладая обширным набором сюжетов, вводят обывателя в состояние обмана и иллюзии, представляя ложную картину мира как в настоящем времени, так и в будущем.

Заключение

Рассмотренная нами проблема является актуальной для современного общества, так как сознание человека играет значимую роль в его спасении. Любая форма искусства имеет влияние на сознание и духовность человека. Новые состояния сознания и неизведанные ощущения формируют у него иное мировоззрение, в котором нет места Богу. Поэтому главной проблемой техногенного общества с христианской точки зрения является осмысление отчуждения человека от естественного, богосозданного мира. Без духовной составляющей жизнь человека либо искажается, превращаясь в уродливую карикатуру, либо становится тягостной, теряя свой истинный смысл. И тогда становится очевидным: «И сознание, и ощущение человеческое обезмерчивается с Господом Христом» [Иустин URL].

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Современные произведения литературы и киноискусства, посвященные проблеме ИИ и робототехники, вводят человека в состояние иллюзии и прелести, повреждая его сознание.

2. Различные виды искусства, воздействуя на сознание человека, становятся источником информации, формирующим его мировоззрение. В условиях технотронного общества критическое мышление приобретает особое значение.

3. Природа искусственного интеллекта исключает возможность переживания религиозности и духовности. Ему недоступен внутренний мир, где формируются понятия веры, греха, покаяния и спасения.

4. Новые технологии трансформируют отношение молодежи к искусству, стимулируя воображение и творчество. Параллельно с этим актуализируется задача формирования у молодого поколения устойчивого религиозного мировоззрения и поддержки его на пути духовного поиска.

5. Исследование духовно-нравственных ценностей современного искусства в контексте глобализации является критически важным для осмысления его влияния на человеческое сознание.

ИСТОЧНИКИ

- Иустин (Попович), прп. Собрание творений: в 4 т. Т. 1. М.: Паломник, 2004. 430 с.
- Иустин (Попович), прп. Собрание творений: в 4 т. Т. 2. М.: Паломник, 2006. 606 с.
- Иустин (Попович), прп. Философские пропасти // Православие и мир. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/3459?ysclid=min3mk71m7742961431> (дата обращения: 26.11.2025).
- Феофан Затворник, свт. Письма о духовной жизни. М.: Правило веры, 1998. 347 с.
-

ЛИТЕРАТУРА

- Бегин А. Джеффри Хинтон, крестный отец ИИ: «Хотите знать, как выглядит жизнь, когда ты не высший интеллект? Спросите у курицы». URL: <https://habr.com/ru/articles/962414/> (дата обращения: 28.11.2025).
- Братья Стояловы Дм. Законы роботехники Айзека Азимова. URL: <https://proza.ru/2023/12/05/103> (дата обращения: 26.11.2025).
- Глаголев В. Векторы и смыслы экспериментов в религиозном искусстве постмодерна // Философия современного искусства: мат-лы VI Овсянниковской междунар. эстетич. конф. Москва, 13–15 ноября 2014 года. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 189–195.
- Гостев А. А. Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. М.: Институт психологии РАН, 2017. 467 с.
- Гостев А. А. Психология и метафизика образной сферы человека. М.: Генезис, 2008. 457 с.
- Здоровенко В. В. Анализ функциональных возможностей современного искусства // European science review. 2014. № 1–2. С. 173–181.
- Кларк А. Город и звезды / пер. с англ. А. Кубичева. URL: <https://lib.ru/KLARK/starstown.txt> (дата обращения: 26.11.2025).
- Лисовец И. М. Современная эстетика: философия искусства, генерируемого искусственным интеллектом // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). С. 77–83.
- Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000. 347 с.
- Мессенджер Ш. Пепел Атлантиды / пер. с англ. Т. А. Чаматы. М.: Эксмо, 2017. 344 с.
- Мостицкий И. Трансгуманизм // Универсальный дополнительный практический толковый словарь. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/mostitskiy/fc/slovar-210-2.htm#zag-5303> (дата обращения: 16.01.2026).
- Невярович В. Терапия души. М.: Русский хронограф, 2000. 238 с.

- Соколов К. Б. Глобализация: история, современность, искусство. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2012. 444 с.
- Шендрик А. И. Глобализация в системе культурологических координат // Глобализация и гуманитарное знание. 2005. № 1. С. 56–68.
-

ВИДЕОИЗДАНИЯ

- Атлас: науч.-фантаст. фильм, боевик-технотриллер / режиссер Б. Пэйтон; в ролях: Д. Лопес, С. Лю, С. Браун [и др.]; кинокомпании ASAP Entertainment, Safehouse Pictures, NuYorican Productions (120 мин.). Фильм вышел в 2024 году. Изображение (движущееся, трехмерное): видео.
- Меган: к вашим услугам: науч.-фантаст. фильм, триллер / режиссер С. К. Дэйл; в ролях: М. Фокс, М. Морроне, М. Зима [и др.]; кинокомпании Millennium Media, Grobman Films (102 мин.). Фильм вышел в 2024 году. Изображение (движущееся, трехмерное): видео.
-

REFERENCES

- Begin A. Dzhaffri Hinton, kryostnyj otets II: “Khotite znat’, kak vyglyadit zhizn’, kogda ty ne vysshij intellekt? Sprosite u kuritsy” [Geoffrey Hinton, godfather of AI: “Do you want to know what life is like when you’re not the ultimate intelligence? Ask a chicken”]. URL: <https://habr.com/ru/articles/962414/> (accessed: 28.11.2025). (In Russ.)
- Brat’ya Stoyalovy Dm. Zakony robotekhniki Ajzeka Azimova [Isaac Asimov’s Laws of Robotics]. URL: <https://proza.ru/2023/12/05/103> (accessed: 26.11.2025). (In Russ.)
- Glagolev V. Vektory i smysly eksperimentov v religioznom iskusstve postmoderna [Vectors and Meanings of Postmodern Religious Art Experiments]. *Filosofiya sovremennogo iskusstva: mat-ly VI Ovsyannikovskoj mezhdunar. esteticheskoy konf. Moskva, 13–15 noyabrya 2014* [Philosophy of Contemporary Art: Proceedings of the 6th Ovsyannikov International Aesthetic Conference. Moscow, 13–15 November 2014]. Moscow, The Center for Strategic Conjecture Publ., 2014. P. 189–195. (In Russ.)
- Gostev A. A. Global’naya psikhomanipulyatsiya: psikhologicheskie i dukhovno-nravstvennyye aspekty [Global Psychomanipulation: Psychological and Spiritual-Moral Aspects]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2017. 467 p. (In Russ.)
- Gostev A. A. Psikhologiya i metafizika obraznoj sfery cheloveka [Psychology and Metaphysics of the Human Imaginary Sphere]. Moscow, Genезis Publ., 2008. 457 p. (In Russ.)
- Klark A. Gorod i zvezdy [The city and the stars]. Transl. from English by A. Kublichev. URL: <https://lib.ru/klark/starstown.txt> (accessed: 26.11.2025). (In Russ.)

- Lisovets I. M. *Sovremennaya estetika: filosofiya iskusstva, generiruemogo iskusstvennym intellektom* [Modern Aesthetics: The Philosophy of Art Generated by Artificial Intelligence] // *Vestnik Gumanitarnogo un-ta.* 2023. No. 4 (43). P. 77–83. (In Russ.)
- Man'kovskaya N. B. *Estetika postmodernizma* [Aesthetics of postmodernism]. St. Petersburg, Aletejya Publ., 2000. 347 p. (In Russ.)
- Messendzher Sh. *Pepel Atlantidy* [The Ashes of Atlantis]. Transl. from English by T. A. Chamata. Moscow, Eksmo Publ., 2017. 344 p. (In Russ.)
- Mostitskij I. *Transgumanizm* [Transhumanism]. *Universal'nyj dopolnitel'nyj prakticheskij tolkovyj slovar'* [Universal Additional Practical Explanatory Dictionary]. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/mostitskiy/fc/slovar-210-2.htm#zag-5303> (accessed: 16.01.2026). (In Russ.)
- Nevyarovich V. *Terapiya dushi* [Soul Therapy]. Moscow, Russkij khronograf Publ., 2000. 238 p. (In Russ.)
- Shendrik A. I. *Globalizatsiya v sisteme kul'turologicheskikh koordinat* [Globalization in the System of Cultural Coordinates] // *Globalizatsiya i gumanitarnoe znanie.* 2005. No. 1. P. 56–68. (In Russ.)
- Sokolov K. B. *Globalizatsiya: istoriya, sovremennost', iskusstvo* [Globalization: History, Modernity, and Art]. Moscow, Gos. in-t iskusstvovedeniya Publ., 2012. 444 p. (In Russ.)
- Zdorovenko V. V. *Analiz funktsional'nykh vozmozhnostej sovremennogo iskusstva* [Analysis of the functionality of contemporary art] // *European science review.* 2014. No. 1–2, p. 173–181. (In Russ.)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ: ПУБЛИКАЦИИ МАМЮ КАК ОСНОВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕРКОВНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ ПСКОВА

ИЕРОМОНАХ МАРДАРИЙ (ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ,
ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
КРЫПЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ПСКОВ)
MARDARY@YANDEX.RU

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена истории подготовки, содержанию и научной судьбе публикаций Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ) по истории Пскова. Главное внимание уделено реконструкции утраченного «церковного» тома и анализу его потенциального значения. На основе историографического обзора обосновывается непреходящая научная ценность корпуса документов МАМЮ для изучения церковных древностей Псковской земли. В заключение намечены перспективы дальнейшего исследования этих материалов с применением современных цифровых технологий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: МАМЮ, церковные древности, Псков, писцовые книги, источниковедение, архив, монастыри, землевладение, археология, Смутное время, цифровые технологии.

HISTORICAL THEOLOGY

ANALYSIS OF THE SOURCE BASE: MAMYU PUBLICATIONS AS A BASIS FOR STUDYING THE CHURCH ANTIQUITIES OF PSKOV

HIEROMONK MARDARIY (VITALII NIKOLAYEVICH ALEKSEYEV)

SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY,

PSKOV STATE UNIVERSITY,

KRIPETSKY MONASTERY (RUSSIA, SAINT PETERSBURG, PSKOV)

MARDARY@YANDEX.RU

ABSTRACT. The article examines the history of preparation, content and scholarly fate of the publications of the Moscow Archive of the Ministry of Justice (MAMYu) on the history of Pskov. Special attention is paid to the reconstruction of the lost “ecclesiastical” volume and the analysis of its potential significance. Based on a historiographical review, the enduring scholarly value of the MAMYu document corpus for the study of church antiquities of the Pskov land is substantiated. In conclusion, prospects for further study of these materials using modern digital technologies are outlined.

KEYWORDS: MAMYu, church antiquities, Pskov, cadastral books, source studies, archive, monasteries, land tenure, archaeology, Time of Troubles, digital technologies.

На рубеже XIX–XX веков церковно-историческая наука и археология в Российской империи переживали период интенсивного развития, характеризующийся переходом от любительских занятий древностями к выработке строгих научных методов. Этот процесс был тесно связан с деятельностью ведущих научных центров, среди которых ключевую роль играло Императорское московское археологическое общество (ИМАО) [Шохин 1999]. Археологические съезды, регулярно проводимые под его эгидой, стали главными площадками для выработки новых методов полевых исследований и критического анализа памятников. Псков с его уникальным пластом средневековых памятников неизменно находился в фокусе внимания ученых. Однако комплексное изучение церковных древностей Пскова к началу XX века оставалось во многом фрагментарным [Евлентьев 1875: 20].

Исследователи того периода опирались преимущественно на летописные свидетельства и данные визуального изучения памятников архитектуры. Труды таких ученых, как К. Г. Евлентьев и М. И. Семевский, содержали ценные наблюдения, но страдали от отсутствия прочной источниковой основы [Семевский 1857: 40–41]. Существенным пробелом была слабая разработка актового материала. Для глубокого анализа землевладения, экономики и административной структуры псковской церкви требовалась масштабная публикация документов. Публикация отдельных грамот Археографической комиссией лишь отчасти решала эту проблему [Протокол ... 1873: 301–302]. Таким образом, назрела необходимость в издании, которое ввело бы в научный оборот комплекс документов, позволяющих изучать не только внешнюю историю псковских храмов и монастырей, но и их внутреннюю жизнь и роль в социуме [Псковского Печерского монастыря грамоты: 1–40].

Публикация сборников Московского архива Министерства юстиции (ММЮ) в 1913–1914 годах являлась частью плана по выпуску четырех томов (V–VIII) данной серии. Эти тома были призваны систематизировать ключевые документальные комплексы по истории Псковской земли. Архив Минюста, созданный в 1852 году, к началу XX века сосредоточил огромное количество документов из бывших архивов центральных учреждений Московского государства [Воробьева 2013: 41–42].

Как отмечал управляющий архивом Д. В. Цветаев, многие документы имели значение не только для локальной, но и для общей

русской истории. Издание представляло собой продуманную научную акцию. Как подчеркивал Цветаев в предисловии к первому тому, издатели отбирали наиболее существенные и типичные документы [Цветаев 1917: 7]. Такой подход делает опубликованные тома МАМЮ научно выверенной репрезентацией корпуса псковских древностей в архиве.

Первый том МАМЮ, вышедший в 1913 году, был основан на «Подлинной писцовой книге № 355». Этот документ представляет собой детальное описание Пскова и его пригородов, составленное писцами Г. И. Мещаниновым-Морозовым и И. В. Дровниным в 1585–1587 годах [Сборник МАМЮ 1913: 1]. Ценность источника заключается не только в фиксации реалий конца XVI века, но и в его методологии. Как указывали писцы, они работали «с старыми письмы сводили и меряли», то есть сверяли данные с предыдущими описаниями и проводили натурные обмеры [Сборник МАМЮ 1913: 1]. Это придавало их труду силу юридического документа.

Помимо землевладения, книга дает обстоятельный обзор хозяйственных статей и содержит множество топографических указаний. Например, в книге подробно описаны владения Снетогорского монастыря, включая «двор монастырский на посаде» и «мельницу на реке Великой» [Сборник МАМЮ 1913: 7]. Другой пример — описание владений церкви Козьмы и Демьяна с Запсковья [Сборник МАМЮ 1913: 444]. Подобные записи позволяют понять экономический базис памятников и их место в городской структуре.

«Писцовая книга № 355» является одним из наиболее полных описаний, созданных накануне Смуты. Особое значение для церковной истории имеет скрупулезное описание церковного землевладения. Эти данные отражают ситуацию до катастрофических изменений эпохи Смуты, когда право церковной собственности систематически нарушалось. Последующие меры по преодолению Смуты в 1613–1618 годах неоднократно выявляли множественных претендентов на одни и те же владения, что подтверждает масштаб произвола [Валовый наказ ... 1622: 1]. Писцовые книги служили юридическим эталоном для восстановления законных прав.

Второй том МАМЮ, опубликованный в 1914 году, содержал извлечения из дел Разрядного приказа за 1580–1701 годы. В него вошли разнообразные документы воеводского управления: росписные списки, сметные книги, воеводские отписки [Сборник МАМЮ 1914]. Эти материалы проливают свет на военно-административные аспекты жизни края, включая обороноспособность города, и такие события, как псковский бунт 1650 года.

Например, интерес представляют данные о постепенном обветшании псковских стен за 1655–1699 годы, а также документы о сражениях под Гдовом в 1657 году и под стенами Печерского монастыря в 1657 и 1701 годах [Сборник МАМЮ 1914: 16, 338–344, 472–475]. Эти сведения важны для церковной истории, так как многие монастыри выполняли оборонительные функции.

Яркой иллюстрацией важности местнических дел является конфликт во время коронации Михаила Романова между дьяком Гаврилой Пушкиным и князем Дмитрием Пожарским [Веселовский 1990: 206]. Для церковной истории это значимо, поскольку именно знатные роды, чье положение фиксировал Разряд, были главными субъектами церковного патроната. Документы второго тома позволяют проследить, какие фамилии были вовлечены в управление краем и могли выступать ктиторами местных обитателей.

Издание первых двух томов входило в программу подготовки к XVI Всероссийскому археологическому съезду, запланированному в Пскове на лето 1914 года. Организационный комитет видел в публикациях МАМЮ важную источниковую базу для научных дискуссий.

Параллельно велась работа над третьим томом, который, согласно плану, носил «церковный» характер. К 1917 году для него было подготовлено 163 документа по истории монастырей и церквей Пскова XVI–XVIII веков. Помимо инвентарей и жалованных грамот туда должны были войти уникальные материалы из Императорской публичной библиотеки и Псково-Печерского монастыря [Канцелярия МАМЮ 1917: 55]. Этот том был призван стать венцом всей серии.

Проведению съезда помешало начало Первой мировой войны. В связи с мобилизацией псковские учебные заведения, где должны были проходить заседания, заняли под казармы. Съезд был отложен, и эта отсрочка оказалась окончательной [Материалы ... 1914: 117].

Несмотря на трудности, работа над третьим томом не была полностью остановлена. К 1916 году рукопись, по имеющимся данным, поступила в типографский набор. Однако в условиях Гражданской войны вопрос об издании был снят. Готовый том бесследно исчез.

Прорыв произошел в 1992 году, когда архивист А. Б. Никаноров обнаружил в РГАДА подготовительные материалы к третьему тому, рассредоточенные по разным фондам, но сохранившие сквозную нумерацию на 1192 листах [Никаноров 1993: 37–39]. Это позволило восстановить его планировавшуюся структуру.

Ядром найденного комплекса стали документы Коллегии экономии 1763 года — периода массовой секуляризации церковных владений

[Офицерские описи 1763: 1]. Эти описи фиксируют состояние церковного имущества непосредственно перед реформой, показывая срез церковной экономики накануне перелома. Детальные описи запечатлели все, от архитектурных особенностей зданий до мелкой утвари и размеров руги. Таким образом, обретение этих материалов представило в распоряжение ученых мощный инструмент для изучения ключевого момента в истории русской церкви.

Публикации МАМЮ и несостоявшийся третий том представляют собой корпус источников исключительной важности. Они позволяют реконструировать картину церковной жизни Псковской земли на критических этапах ее истории. Как показывают работы современных исследователей, материалы МАМЮ позволили выявить и каталогизировать грамоты 38 псковских монастырей, что делает их незаменимой основой для изучения церковных древностей [Постников 2005: 69].

Труды МАМЮ легли в основу фундаментальных работ по истории Пскова, продолжая традицию, заложенную Н. И. Серебрянским [Серебрянский 2013]. Эти сборники стали на долгие годы единственной фундаментальной публикацией документов по истории средневекового Пскова. Например, Ю. П. Спегальский в исследованиях псковской архитектуры активно использовал данные писцовых книг [Спегальский 1963: 44]. Археолог И. К. Лабутина опиралась на эти материалы при изучении исторической топографии Пскова [Лабутина 1985: 10].

Одним из ключевых направлений является использование МАМЮ для локализации утраченных объектов. Данные писцовых книг позволяют археологам вести раскопки целенаправленно. В частности, сведения о церкви Козьмы и Дамиана с Гремячей горы, Снетогорского монастыря и других использовались для определения мест закладки шурфов, что привело к открытию фундаментов утраченных храмов [Кулакова 2022: 11–13, 17].

В материалах Разрядного приказа содержатся сведения для уточнения биографий исторических лиц, связанных с Псковом. Это позволяет перейти от абстрактной истории к персональным судьбам. Установление имен воевод и дьяков, в свою очередь, позволяет выдвигать гипотезы об их возможном участии в качестве ктиторов храмов.

Таким образом, даже спустя столетие корпус МАМЮ далек от исчерпания своего научного потенциала. Развитие новых методик открывает перед ним новые перспективы. Задач у современной науки видится несколько. Во-первых, необходима полная и комментированная публикация материалов, подготовленных для третьего тома. Такое издание должно быть критической публикацией, снабженной

подробными комментариями и указателями. Во-вторых, нужен комплексный источниковедческий анализ всего свода документов МАМЮ в контексте современных методик. В-третьих, важно оцифровать документы и создать электронную базу данных. Это позволит изучать их с помощью компьютерных методов, осуществлять поиск, геопривязку и анализ связей.

Также перспективным было бы возвращение к изначальному замыслу и публикация документов, планировавшихся для так и не вышедшего четвертого тома, посвященного истории землевладения.

Публикации МАМЮ, несмотря на более чем столетнюю историю, остаются живым и востребованным источником. Они не только заложили фундамент для изучения церковных древностей Пскова, но и продолжают открывать новые исследовательские горизонты.

ЛИТЕРАТУРА

- Валовый наказ писцам 130 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 4. Приказные дела. № 28/5052. 1621–1622. Л. 1–39.
- Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. М.: Наука, 1990. 366 с.
- Воробьева И. Г. Ученик и учитель: М. К. Любавский и Н. А. Попов // Матвей Кузьмич Любавский: к 150-летию ученого. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 32–45.
- Евлентьев К. Г. Указатель вещественным памятникам древности и старины, церковным и гражданским, в губ. г. Пскове и его окрестностях. Псков: Типография Губернского правления, 1875. 20 с.
- Канцелярия МАМЮ // РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. № 838. Л. 55.
- Кулакова М. И. Археологические исследования в Пскове и Псковской области в 2021 году // Археология и история Пскова и Псковской земли: Ежегодник Семинара им. академика В. В. Седова. Вып. 37. Мат-лы 67-го заседания (2022 год) / отв. ред. Н. В. Лопатин, отв. секр. Е. В. Салмина. М. — Псков: ИА РАН, 2022. С. 11–20.
- Лабутина И. К. Историческая топография Пскова в XIV–XV веках. М.: Наука, 1985. 248 с.
- Материалы Археологической комиссии и по подготовке Археологических съездов // ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 640. Л. 117.
- Никаноров А. Б. Третий Псковский сборник Московского архива Министерства юстиции // Земля Псковская, древняя и современная: тез. докл. к науч.-практ. конф. ПГОИАХМЗ. Псков, 1993. С. 37–39.
- Офицерские описи псковских церквей 1763 года // РГАДА. Ф. 280. Коллегия экономии. Оп. 3. Д. 114. 114 с.

- Писцовая книга Пскова 1585–1587 годов // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 355.
Постников А. Б. Исчезнувшие псковские монастыри. К истории издания псковских монастырских актов XIII–XVIII веков // Псков. 2005. № 23. С. 69–87.
- Протокол 3-го заседания Археографической комиссии // Псковские губернские ведомости. 1873. № 43 (3 ноября). Ч. неофиц. С. 301–302.
- Псковского Печерского монастыря грамоты, выписи из писцовых книг и прочие акты в списках // РГБ. Ф. 256. № 56. Перв. четв. XIX века. 40 л.
- Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5: Псков и его пригороды. Кн. 1 / предисл. Д. В. Цветаева; введ. В. В. Нечаева. М.: Печатня А. Снегиревой, 1913. 520 с.
- Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 6: Псков и его пригороды. Кн. 2 / введ. Н. Чулкова. М.: Печатня А. Снегиревой, 1914. 555 с.
- Семевский М. И. Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде. СПб.: Типография Главного штаба по военно-учебным заведениям, 1857. 213 с.
- Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле: с критико-библиографическим обзором литературы по истории псковского монашества / сост. и ред. иеромонах Мардарий (Алексеев); биогр. оч., коммент. иеромонаха Пантелеимона (Губенко). Псков: Изд-во Иоанно-Богословского Савво-Крыпецкого мужского монастыря, 2013. 588 с.
- Спегальский Ю. П. Псковские каменные жилые здания XVII века. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 175 с.
- Цветаев Д. В. Новые издания Московского архива Министерства юстиции по Псковским древностям. Псков: Типография Губернского правления, 1917. 7 с.
- Шохин Л. И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука. М.: Памятники исторической мысли, 1999. 522 с.

REFERENCES

- Kantselyariya MAMYu [MAMYu Chancellery]. (1917). RGADA. F. 337. Op. 1. No. 838. L. 55. (In Russ.)
- Kulanova M. I. Arkheologicheskie issledovaniya v Pskove i Pskovskoi oblasti v 2021 godu [Archaeological research in Pskov and the Pskov region in 2021]. In N. V. Lopatin & E. V. Salmina (Eds.), *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli: Ezhegodnik Seminara imeni akademika V. V. Sedova*. Vyp. 37. Mat-ly 67-go zasedaniya (2022 god). Moscow, Pskov: Institut arkheologii RAN, 2022. P. 11–20. (In Russ.)
- Labutina I. K. Istoricheskaya topografiya Pskova v XIV–XV vekakh [Historical topography of Pskov in the 14th–15th centuries]. Moscow: Nauka, 1985. (In Russ.)

- Materialy Arkheologicheskoi komissii i po podgotovke Arkheologicheskikh s'ezdov [Materials of the Archaeological Commission and for the preparation of Archaeological Congresses]. OPI GIM. F. 17. Op. 1. D. 640. L. 117. (In Russ.)
- Nikanorov A. B. Tretii Pskovskii sbornik Moskovskogo arkhiva Ministerstva yustitsii [The third Pskov collection of the Moscow Archive of the Ministry of Justice]. Zemlya Pskovskaya, drevnyaya i sovremennaya: Tezisy докладov k nauchno-prakticheskoi konferentsii PGOIAKhMZ. Pskov, 1993. P. 37–39. (In Russ.)
- Ofiterskie opisi pskovskikh tserkvei 1763 goda [Officers' inventories of Pskov churches in 1763]. RGADA. F. 280. Koll. Ekon. Op. 3. D. 114. 114 p. (In Russ.)
- Pistsovaya kniga Pskova 1585–1587 godov [Cadastral book of Pskov 1585–1587]. RGADA. F. 1209. Op. 1. D. 355. (In Russ.)
- Postnikov A. B. Ischeznuvshie pskovskie monastyri. K istorii izdaniya pskovskikh monastyrskikh aktov XIII–XVIII vekov [Vanished Pskov monasteries. On the history of the publication of Pskov monastic acts of the 13th–18th centuries]. Pskov, 2005. No. 23. P. 69–87. (In Russ.)
- Protokol 3-go zasedaniya Arkheograficheskoi komissii [Minutes of the 3rd meeting of the Archaeographic Commission]. (1873, November 3). Pskovskie gubernskie vedomosti. No. 43 (non-official part). P. 301–302. (In Russ.)
- Pskovskogo Pecherskogo monastyrya gramoty, vypisi iz pistsovykh knig i prochie akty v spiskakh [Charters of the Pskov-Pechersky Monastery, extracts from cadastral books and other acts in copies]. (First quarter of the 19th century). RGB. F. 256. No. 56. 40 l. (In Russ.)
- Sbornik Moskovskogo arkhiva Ministerstva yustitsii. T. 5: Pskov i ego prigorody. Kniga 1 [Collection of the Moscow Archive of the Ministry of Justice. Vol. 5: Pskov and its suburbs. Book 1]. Moscow: A. Snegirevoi's Printing House, 1913. (In Russ.)
- Sbornik Moskovskogo arkhiva Ministerstva yustitsii. T. 6: Pskov i ego prigorody. Kniga 2 [Collection of the Moscow Archive of the Ministry of Justice. Vol. 6: Pskov and its suburbs. Book 2]. Moscow: A. Snegirevoi's Printing House, 1914. (In Russ.)
- Semevskii M. I. Istoriko-etnograficheskie zametki o Velikikh Lukakh i Velikolukskom uezde [Historical and ethnographic notes about Velikiye Luki and Velikoluksky Uyezd]. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo shtaba po voenno-uchebnym zavedeniyam, 1857. (In Russ.)
- Serebryanskii N. I. Ocherki po istorii monastyrskoi zhizni v Pskovskoi zemle: s kritiko-bibliograficheskim obzorom literatury po istorii pskovskogo monashestva [Essays on the history of monastic life in the Pskov land: with a critical-bibliographic review of the literature on the history of Pskov monasticism]. Pskov: Izd-vo Ioanno-Bogoslovskogo Savvo-Krypetskogo muzhskogo monastyrya, 2013. (In Russ.)
- Shokhin L. I. Moskovskii arkhiv Ministerstva yustitsii i russkaya istoricheskaya nauka [The Moscow Archive of the Ministry of Justice and Russian historical science]. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 1999. (In Russ.)

Иеромонах Мардарий (Алексеев). Анализ документов МАМЮ по истории Пскова
Hieromonk Mardariy (Alekseyev). Analysis of documents MAMYu on the history of Pskov

- Spegal'skii Yu. P. (1963). Pskovskie kamennye zhilye zdaniya XVII veka [Pskov stone residential buildings of the 17th century]. Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (In Russ.)
- Tsvetaev D. V. Novye izdaniya Moskovskogo arkhiva Ministerstva yustitsii po Pskovskim drevnostyam [New publications of the Moscow Archive of the Ministry of Justice on Pskov antiquities]. Pskov: Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1917. (In Russ.)
- Valovyi nakaz pistsam 130 g. [General mandate to scribes of the year 7130]. (1621–1622). RGADA. F. 1209. Pom. prikaz. Op. 4. Prik. dela. No. 28/5052. L. 1–39. (In Russ.)
- Veselovskii S. B. Rod i predki A. S. Pushkina v istorii [The clan and ancestors of A. S. Pushkin in history]. Moscow: Nauka, 1990. (In Russ.)
- Vorob'eva I. G. Uchenik i uchitel': M. K. Lyubavskii i N. A. Popov [Student and teacher: M. K. Lyubavsky and N. A. Popov]. In Matvei Kuz'mich Lyubavskii: k 150-letiyu uchenogo. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2013. P. 32–45 (In Russ.)
- Yevlent'ev K. G. Ukazatel' veshchestvennym pamyatnikam drevnosti i stariny, tserkovnym i grazhdanskim, v gub. g. Pskove i ego okrestnostyakh [Index of material monuments of antiquity, ecclesiastical and civil, in the provincial city of Pskov and its environs]. Pskov: Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1875. (In Russ.)

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

ОБРАЗ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ В ВЕЛИКОМ ПОКАЯННОМ КАНОНЕ ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ КРИТСКОГО

РОСТИСЛАВ РУСЛАНОВИЧ ФАДЕЙЧЕВ

СРЕТЕНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ (МОСКВА)

ROSTISLAV200016@MAIL.RU

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье рассматривается образ мытаря и фарисея, к которому неоднократно обращается преподобный Андрей Критский в своем покаянном произведении. Этот эпизод, описанный в Евангелии от Луки (Лк. 18:9–14), известен многим христианам, однако преподобный Андрей уделяет ему особое внимание, потому что в нем ясно прослеживается тема покаяния. Автор канона сравнивает свою праведность с праведностью высокомерного фарисея и просит Спасителя услышать его зов к Нему и ниспослать смиренное покаяние мытаря.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великий покаянный канон, преподобный Андрей Критский, Новый Завет, притча, мытарь, фарисей, покаяние.

PRACTICAL THEOLOGY

THE IMAGE OF THE PUBLICAN AND THE PHARISEE IN THE GREAT PENITENTIAL CANON OF ST. ANDREW OF CRETE

ROSTISLAV RUSLANOVICH FADEICHEV

SRETENSKY THEOLOGICAL ACADEMY (RUSSIA, MOSCOW)

ROSTISLAV200016@MAIL.RU

ABSTRACT. This article examines the image of the publican and the pharisee, to which St. Andrew of Crete repeatedly refers in his penitential work. This episode, described in the Gospel of Luke (Luke 18:9–14), is known to many Christians, however, St. Andrew pays special attention to it because the theme of repentance is clearly traced in it. The author of the canon compares his righteousness with the righteousness of the arrogant pharisee and asks the Savior to hear his call to Him and send down the humble repentance of the publican.

KEYWORDS: the Great penitential canon, St. Andrew of Crete, New Testament, parable, publican, pharisee, repentance.

Очисти, якоже мытарь вопию Ти, Спасе, очисти мя, никтоже бо сущих из Адама, якоже аз, согреших Тебе [Триодь Постная 1992: 746].

«Очисти, как мытарь взываю к тебе, Спаситель, очисти меня, ибо никто из происходящих из Адама, как я, не согрешил пред Тобою» [Великий канон (пер. Рогова) URL].

Высокоглаголив ныне есмь, жесток же и сердцем, вотще и все, да не с фарисеем осудиши мя, наче же мытарёво смирение подаждь ми, еди́не Щедре, Правосуде, и сему́ мя сочисли́ [Триодь Постная 1992: 757].

«Высокомерен я ныне на словах, дерзок и в сердце, напрасно и тщетно; не осуди меня с фарисеем, но даруй мне смирение мытаря и к нему причисли меня, один Милосердный и Правосудный» [Великий канон (пер. Адаменко) URL].

Мытарь спасашеся, и блудница целомудрствоваше, и фарисей хваляся осуждашеся; ов убо, очисти мя; ова же, помилуй мя. Сей же величашеся вопия: Бо́же, благодарю Тя, и прочие безумныя глаголы [Триодь Постная 1992: 781].

«Мытарь спасся, и блудница сделалась целомудренной, а гордый фарисей подвергся осуждению; ибо первый взывал: будь милостив мне; другая: помилуй меня; а последний тщеславно возглашал: Боже, благодарю Тебя! — и прочие безумные слова» [Великий канон (пер. Милеанта) URL].

Как видно из приведенных тропарей канона, преподобный Андрей Критский не раз в своем гимнографическом творении обращается к образу мытаря и фарисея, взятого из притчи из Евангелия от Луки (Лк. 18:9–14).

Автор канона в суровом самообличении сравнивает себя с фарисеем. Он искренне кается в своем высокомерии. Осознавая, что в своем самопревозношении он стал похож на фарисея из притчи, святитель Андрей просит Спасителя не осудить его вместе с гордым фарисеем, но ниспослать ему дух смирения кающегося мытаря и на грядущем Суде причислить к разряду мытарей, а не фарисеев [Головатенко 2022: 292].

Оборот *фарисей хваляся осуждашеся* может показаться не соответствующим тому, что передает Синодальный перевод: *сей (мытарь) пошел оправданным в дом свой более, нежели тот (фарисей)* (Лк. 18:14). Как замечает протоиерей Виталий Головатенко,

«в греческом тексте это место читается так: κατέβη οὗτος δεδικαιωμένος εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ παρ' ἐκεῖνον. И предлог παρὰ в сочетании с винительным падежом в последнем обороте παρ' ἐκεῖνον не несет в себе количественной характеристики (более, менее), но означает лишь “по отношению к кому/чему-либо; наряду с, в сравнении с кем/чем-либо”. Таким образом, все речение следует понимать так: оправданным пошел в дом свой этот, а не тот» [Головатенко 2022: 372–373]. То есть получается, что мытарь пошел домой оправданным, а фарисей был осужден в своей надменности и гордости.

Контраст между двумя героями притчи подчеркивается евангелистом Лукой выразительными подробностями. Фарисей встал вблизи от жертвенника, мытарь — вдали. Фарисей молился, подняв очи вверх, как это было принято; мытарь не смел поднять глаз на небо. Фарисей стоял прямо и не двигался; мытарь молился, ударяя себя в грудь. Молитва фарисея была рациональной, молитва мытаря — эмоциональной. Фарисей молился долго, перечисляя свои добродетели; мытарь произносил одну и ту же краткую формулу. Фарисей мог наблюдать за мытарем, видеть его движения и, возможно, слышать его голос; мытарь не наблюдал за фарисеем и не замечал его. Фарисей был сосредоточен на себе, мытарь — на Боге [Алфеев 2017: 420].

В глазах фарисея мытарь был представителем той категории людей, которая заслуживала полного презрения. Мытари собирали налог в пользу римлян — одно это делало их ненавистными в глазах правоверных иудеев. Для фарисея мытарь был синонимом грешника [Алфеев 2017: 421].

Молитва фарисея по форме соответствует молитвам, распространенным в иудейской традиции: она начинается с благодарности Богу, как и подобает молитве праведника. Однако благодарение в первой же фразе молитвы сочетается с осуждением других людей. Среди своих заслуг фарисей называет, во-первых, пост дважды в неделю: имеется в виду полное воздержание от пищи от рассвета до заката по понедельникам и четвергам, как это практиковали фарисеи. Во-вторых, он ставит себе в заслугу строгое выполнение заповеди о десятине, сформулированной в книге Второзакония (Втор. 14:22–23) [Алфеев 2023: 467].

Благодарность Богу — долг каждого человека. И фарисей хорошо поступает, что благодарит Бога, но его благодарность соединяется с самохвалством и осуждением ближних, что перечеркивает все его заслуги.

Однако необходимо обратить внимание на то, что нет никакого человека, который бы исполнил полностью весь закон, а если он

не исполнил хотя бы одну заповедь, то он уже является преступником и находится под клятвой, так как сказано в Св. Писании: *А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона* (Гал. 3:10; Втор. 27:26). Поэтому даже номинально фарисей не может считать себя праведником, поскольку никому не под силу буквально исполнить все, чего требует закон.

Закон был дан для того, чтобы стать в конечном итоге *детоводителем ко Христу* (Гал. 3:24). Своей же смертью Христос избавил верующих в Него от проклятия за неисполнение закона: *Христос искупил нас от проклятия закона, сделавшись за нас проклятием, потому что написано: проклят всякий, висящий на древе* (Гал. 3:13; Втор. 21:23) [Прокопчук 2017: 196].

Как замечает епископ Виссарион (Нечаев): «Закон приводил ко Христу и нравственными заповедями — потому что трудность исполнить их в точности заставляла искать и ожидать помощи от Искупителя, Который один мог снять с человека осуждение закона, один мог умилоствовать правду Божественную, — приводил и своей обрядовой стороной. Ибо ветхозаветные жертвы, не очищая грехов сами по себе, служили только напоминанием о них (Евр. 10:3–4)» [Нечаев 2009: 388].

Фарисей в притче выступает символом гордыни. Он был уверен в своей непорочности, которая, по его мнению, отличала его от прочих. Святитель Иоанн Златоуст писал о фарисее: «Бедная и несчастная душа! Ты осудила всю вселенную: для чего же еще оскорбила и ближнего твоего? Мало было бы тебе вселенной, если бы ты не осудила и мытаря? Поэтому ты обвинила всех и не пощадила даже и одного человека. “Я не таков, как все люди, или как этот мытарь...” Надменные слова произнес! Несчастный человек!» [Иоанн Златоуст 1896: 320].

Мытарь, напротив, становится символом смирения. Он олицетворяет то настроение, которое выражено в книге пророка Исаии: *Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66:1–2).

Касательно же мытаря святитель Иоанн Златоуст говорит следующее: «Что же мытарь? <...> ...преклонившись, помолился и говорил: “Боже, милостив буди мне грешнику!” Через такое смиренномудрие мытарь сделался праведным. Фарисей вышел из храма, потеряв праведность, а мытарь вышел, стяжав праведность, — и слова победили дела. Один делами погубил праведность, а другой словом смиренномудрия стяжал праведность» [Иоанн Златоуст 1896: 320].

В отличие от фарисея мытарь в молитве ничего не говорит о себе, кроме того, что он грешник. Называя себя таким образом, он осознанно исповедует свою греховность. В этом же осознании и заключается то всеобъемлющее чувство, которое оправдало мытаря в глазах Бога.

Основной смысл притчи можно выразить в следующих тезисах: 1) Бог смотрит не на заслуги человека, а на его сердце; 2) *жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Бог не презрит* (Пс. 50:19); 3) каждый человек грешен перед Богом; сознание собственной греховности и искреннее покаяние оправдывают человека в глазах Божиих больше, чем дела закона (Рим. 3:28); 4) никакие добродетели, сколь ценны бы они ни были сами по себе, не могут быть поставлены человеком себе в заслугу; 5) спасение человека зависит не от множества заслуг, а от милости Божией [Алфеев 2023: 468–469].

Таким образом, образы мытаря и фарисея предостерегают от душевных расположений, какие открылись в молитве фарисея, а молитва мытаря, наоборот, представляет образец для подражания человеку, кающемуся перед Богом и желающему получить от Него помилование.

Сам Господь говорит в конце своей притчи: *Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18:14). А затем своему Учителю вторит апостол Петр: *Облекитесь в смиренномудрие, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, чтобы Он вознес вас в свое время* (1 Петр. 5:5–6). То есть в первую очередь человека призывают перестать превозноситься над другими, а смотреть только на свои недостатки и грехопадения.

ЛИТЕРАТУРА

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2014. 1296 с.
- Великий канон Андрея Критского / пер. еп. Александра (Милеанта) // Молитвослов. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/pokayannyj-kanon-sv-andreya-kritskogo-v-russkom-perevode.html> (дата обращения: 19.09.2024).
- Великий канон Андрея Критского / пер. иером. Феофана (Адаменко) // Молитвослов. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/velikij-pokayannyj-kanon-perevod-sshhmch-feofana-adamenko.html> (дата обращения: 19.09.2024).
- Великий канон Андрея Критского / пер. митр. Никодима (Ротова) // Молитвослов. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/velikij-kanon-perevod-mitropolita-nikodima-rotova.html> (дата обращения: 19.09.2024).

- Виссарион (Нечаев), еп. Уроки покаяния в Великом каноне св. Андрея Критского, заимствованные из библейских сказаний. М.: Отчий дом, 2009. 481 с.
- Головатенко В., прот. Канон великий св. Андрея Критского в его древнейшем подлиннике. М.: Эксмо, 2022. 488 с.
- Иларий (Алфеев), митр. Иисус Христос. Биография. М.: Познание, 2023. 912 с.
- Иларий (Алфеев), митр. Иисус Христос: жизнь и учение: в 6 кн. Кн. 4. М.: Изд-во Сретенского монастыря; Эксмо; Общецерковная аспирантура и докторантура, 2017. 608 с.
- Иоанн Златоуст, свт. Творения: в 12 т. Т. 2. СПб.: Изд-во СПбДА, 1896. 976 с.
- Прокопчук А., прот. Послания святого апостола Павла: комментарии и богословие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 416 с.
- Триодъ Постная. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1992. 1199 с.

REFERENCES

- Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow: Russian Bible Society Publ., 2014. 1296 p. (In Russ.)
- Golovatenko V., prot. Kanon velikii svt. Andrey Kriitskogo v ego drevneishem podlinnike [The Great Canon of St. Andrew of Crete in its most ancient original]. Moscow: Eksmo Publ., 2022. 488 p. (In Russ.)
- Iliarion (Alfeev), mitr. Iisus Khristos. Biografiya [Jesus Christ. Biography]. Moscow: Poznanie Publ., 2023. 912 p. (In Russ.)
- Iliarion (Alfeev), mitr. Iisus Khristos: zhizn' i uchenie [Jesus Christ: life and teachings]. V. 4. Moscow: Sretensky Monastery Publ.; Eksmo Publ.; General Church Postgraduate and Doctoral Studies Publ., 2017. 608 p. (In Russ.)
- Ioann Zlatoust, svt. Tvoreniya [Books]. V. 2. St. Petersburg: SPbDA Publ., 1896. 976 p. (In Russ.)
- Prokopchuk A., prot. Poslaniya svyatogo apostola Pavla: kommentarii i bogoslovie [Epistles of St. Paul the Apostle: Commentary and Theology]. Moscow, PSTGU Publ., 2017. 416 p. (In Russ.)
- Triod' Postnaya [Lenten Triodion]. Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate, 1992. 1199 p. (In Russ.)
- Velikii kanon Andrey Kriitskogo / per. ep. Aleksandra (Mileanta) [The Great Canon of St. Andrew of Crete: Translation by bishop Alexander (Mileant)] // Molitvoslov. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/pokayannyj-kanon-sv-andrey-kriitskogo-v-russkom-perevode.html> (accessed: 19.09.2024). (In Russ.)
- Velikii kanon Andrey Kriitskogo / per. ierom. Feofana (Adamenko) [The Great Canon of St. Andrew of Crete: Translation by hieromonk Theophan (Adamenko)] // Molitvoslov. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/velikij-pokayannyj-kanon-perevod-sshhmch-feofana-adamenko.html> (accessed: 19.09.2024). (In Russ.)

Р. Р. Фадейчев. Образ мытаря и фарисея в Великом покаянном каноне
R. R. Fadeichev. The image of the publican and the pharisee in the Great penitential canon

Velikii kanon Andreya Kritskogo / per. mitr. Nikodima (Rotova) [The Great Canon of St. Andrew of Crete: Translation by metropolitan Nicodemus (Rotov)] // Molitvoslov. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/velikij-kanon-perevod-mitropolita-nikodima-rotova.html> (accessed: 19.09.2024). (In Russ.)
Vissarion (Nechaev), ep. Uroki pokayaniya v Velikom kanone sv. Andreya Kritskogo, zaimstvovannye iz bibleiskikh skazanii [Lessons of repentance in the Great Canon of St. Andrew of Crete, borrowed from biblical stories]. Moscow: Otchii dom Publ., 2009. 481 p. (In Russ.)

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛА ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ БОГОСЛУЖЕНИЯ ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ ПРАЗДНИКА ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

ДИАКОН СЕРАФИМ БОРИСОВИЧ ОБРЕМБАЛЬСКИЙ

СРЕТЕНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ (МОСКВА)

SIMICOV24061996@YANDEX.RU

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу избранных гимнографических текстов, входящих в чинопоследование всенощного бдения праздника Преображения Господня. Богословско-догматический смысл канона Крещения Господня неразрывно связан с духовно-назидательным: православный христианин, стремящийся к духовно-нравственному совершенству и богопознанию, должен встать на путь покаяния, духовно преобразиться.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: богослужение, гимнография, литургика, всенощное бдение, двенадцатые праздники, Преображение.

PRACTICAL THEOLOGY

**FEATURES OF THE MEANING
OF THE HYMNOGRAPHIC TEXTS
OF THE DIVINE SERVICE
OF THE ALL-NIGHT VIGIL
OF THE FEAST OF THE
TRANSFIGURATION OF THE LORD**

DEACON SERAFIM BORISOVICH OBREMBALSKY

SRETENSKY THEOLOGICAL ACADEMY (RUSSIA, MOSCOW)

SIMICOB24061996@YANDEX.RU

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of selected hymnographic texts included in the rite of the all-night vigil of the feast of the Transfiguration of the Lord. The theological and dogmatic meaning of the canon of the Baptism of the Lord is inextricably linked with the spiritual and edifying one: an Orthodox Christian striving for spiritual and moral perfection and Knowledge of God must embark on the path of repentance and be spiritually transformed.

KEYWORDS: worship, hymnography, liturgics, all-night vigil, twelve-day feasts, Transfiguration.

Преображение Господа Иисуса Христа — заключительный неподвижный Господский двенадесятый праздник, смысловое содержание которого будет проанализировано в данном исследовании. Русская Православная Церковь празднует его 6 (19) августа. Преображение Господне — праздник, богословско-догматическое и духовно-назидательное значение которого далеко не всегда воспринимается православными христианами в полной мере.

Уже в стихирах на «Господи, воззвах» раскрывается ряд значимых тем. Так, например, в стихире «Прéжде Крестá Твоегó, Гóсподи, горá Небесí подóбящися...», автором которой является преподобный Косма Маюмский [Преображение Господне 2022: 7], подчеркивается универсальность события Преображения Господня. Свидетелем этого чуда стали не только избранные апостолы Христовы — Петр, Иаков и Иоанн — но и вся вселенная, все стихии мира сего. Стихира объясняет избрание трех апостолов тем, что они «хотя́ху бы́ти с Тобóю и во вре́мя предáния Твоегó» [Преображение Господне 2022: 7], то есть были готовы следовать за Христом при любых, даже самых опасных для них обстоятельствах. Итак, преподобный Косма аллегорически подчеркивает, что горы уподобились небесам, а облако во время Преображения Господня распростерлось как шатер. Стихира проводит связь между Преображением и крестными страданиями, смертью Спасителя: за сорок лет до Голгофы гора, на которой произошло Преображение (согласно преданию, речь идет о горе Фавор), «Небесí подóбящися», то есть уподобилась небу. Таким образом, здесь снова раскрывается идея соединения Божественного и человеческого миров, небесного и земного.

Особой смысловой нагрузкой пронизано содержание стихир «На горé высóце преобráжся, Спас, верховныя имéя ученикí, преслáвно облистáл есть...» [Преображение Господне 2022: 9]. Три апостола, присутствовавшие во время Преображения Спасителя, именуется «верховными учениками». Этот статус объясняется тем, что, с одной стороны, как было подчеркнуто выше, они готовы были следовать за Учителем при любых обстоятельствах, а с другой — были более подготовлены, чем прочие апостолы, к принятию откровения Божьего [Лисовой 2020: 119]. Преображение Христа описывается как сияние «Божéственней слáве». Говорится о явлении пророков Моисея и Илии, которые явились Христу и апостолам на горе Фавор. Интересные рассуждения по этому вопросу содержатся у святителя Кирилла Александрийского: Господь Иисус Христос обладает властью как

над живущими, так и над скончавшимися, по этой причине на горе Фавор были «умерший пророк Моисей и взятый живым на небо пророк Илия» [Кирилл Александрийский 2002: 348]. Подобной интерпретации придерживается и святитель Иоанн Златоуст, подчеркивая при этом, что если пророк Моисей явил человечеству образ смерти, то пророк Илия — «символ жизни, над которой имеет власть Господь Иисус Христос» [Иоанн Златоуст, 2017: 78]. Таким образом, Преображение Христово есть свидетельство не только Божественной природы Христа, но и Его власти над живыми и умершими.

Стихира «Прообразуя воскресение Твое, Христе Бóже...» рассматривает Преображение Христа как прообраз его скорого Воскресения после трехдневного пребывания во гробе. Говорится о том, как гора Фавор озарилась Божественным светом, исходящим от Сына Божия. «Ангели служáху страхом и трéпетом, небеса́ убо́яшася, земля́ вострепетá, видяще на земли́ сла́вы Гóспода» [Преображение Господне 2022: 11]. Как во время Преображения перед Спасителем упали в благодатном созерцании Его славы три ученика, так и весь небесный и земной мир, после Светлого Христова Воскресения прославит Господа.

В основе паремий лежат чтения из книги Исхода и 3-й книги Царств. Отмечается, что восхождение пророка Моисея на гору Синай для получения декалога — прообраз Преображения Христова на Фаворе. Только если тогда целью восхождения пророка было получение Закона, то Христос взшел на гору и преобразился, чтобы избавить от него. На Синае иудеи получили от Господа декалог. Во время Преображения Христа апостолы слышали краткое содержание воли Бога Отца, Который засвидетельствовал о Логосе как о Своем возлюбленном, сказав: «Его слушайте». Как верно подчеркивает Н. Н. Лисовой, этот призыв Бога Отца во время Преображения Сына Божия является «главной скрижалю Нового Завета» [Лисовой 2020: 119–120]. Если на Синае Моисей утвердил общеобязательный характер ветхозаветного закона, то, явившись на Фаворе, он засвидетельствовал его завершение.

Чтение паремий пронизано большим количеством аллегорических, символических и преобразовательных параллелей:

1. Как Синай был окутан густыми облаками, в которых звучал глас Бога Отца, так и Фавор был окутан ими во время Преображения Христа, когда апостолы сподобились Божественного откровения.

2. Как на Синай удостоены были взойти лишь богоизбранные, так и на Фаворе присутствовали «верховные ученики» Христа: Петр, Иаков и Иоанн.

3. Как на Синае Моисей испытал благоговение и особую духовную радость от созерцания Бога, так и во время Преображения Спасителя

ученики испытали радость в такой степени, что не «способны были полностью осознавать, что именно они говорили» [Глубоковский 1888: 88].

В последней паремии содержится история о пророке Илии, его явлении в Вирсавию, где он во сне сподобился Божественного откровения о необходимости помазания им Елисея в пророки в качестве восприемника. Илия предстает как образец смирения, преданности Богу. Ему удалось продемонстрировать истинную веру в Господа, Способного освободить иудеев от языческого влияния и порочной жизни [Кашкин 2020: 28]. Пример Илии, узнавшего Бога в легком дуновении ветра и признавшего свою духовную немощь, рассматривается как идеал для всех православных христиан. Церковь призывает нас, подобно пророку, открыть сердце той Божественной славе, которая проявилась во время Преображения Господа Иисуса Христа на горе Фавор.

Богословским смыслом пронизан праздничный тропарь «Преобразился еси на горѣ, Христѣ Бѣже, показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою, якоже можаху...» [Преображение Господне 2022: 30]. В отличие от прочих гимнографических текстов, входящих в чинопоследование различных двенадцатых праздников Православной Церкви, здесь повествуется о событиях библейской истории в прошедшем времени, а не в настоящем. Это неслучайно, ведь Преображение Христа — уникальное и неповторимое событие мировой истории. Узреть сияние славы Господней достойны лишь особо избранные Богом люди. Свидетельством этому является следующий стих тропаря: «показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою, якоже можаху...» [Преображение Господне 2022: 30], то есть Господь раскрыл перед апостолами Свою Божественную славу, насколько они способны были вместить ее. Ключевая идея праздничного тропаря — тема света. Текст изобилует такими категориями, как «возсияет», «Светодавче», «слава» и пр. Человек, который никогда не видел природного солнечного света, с твердостью веры, надежды и упованием на милость Божию послушается Господа и вместо собственной физической слепоты, которая была у него от рождения, получает зрение. Причем исцеление касается не только телесной, но и душевной составляющей природы слепого, так как он открывает «духовные очи». В результате без всякой доли сомнения он восклицает Христу, что Он является Пресветлым Светом для всего творения, особенно для человека, который живет в греховой тьме. В гимнографических текстах праздника красной нитью проходит мысль, что человек, идущий по пути греховой и порочной жизни, становится духовно слепым. Если человек хочет духовно прозреть, он должен обратиться к истинному Свету — Господу Иисусу Христу. Таким образом праздничный тропарь

демонстрирует взаимосвязь между природой света и состоянием святости, к которому призваны все верующие [Лисовой 2020: 120].

Подобен утрени «Сокровённую молнию под плóтию существа Твоего, Христé...» несет в себе христологический аспект богословия праздника Преображения. Отмечается, что под человеческой плотью Спасителя находился Сам Бог. Христос есть истинный Богочеловек. Божественное благолепие Сына Божия во всей полноте открылось на Фаворе. Божественная природа Господа Иисуса Христа была исповедана находящимися с Ним во время Преображения апостолами, ставшими свидетелями данного события: «Свят еси, — возопиша, яко, непристúпен сый, виден был еси плóтию мíрови, Едино Человеколюбе» [Воронов 1996: 103–104].

Как и в случае со всеми прочими двенадцатыми праздниками, важное место в структуре всенощного бдения Преображения Господня занимает канон, авторами которого были два главных византийских гимнографа — преподобный Косма Маюмский и преподобный Иоанн Дамаскин [Вениамин (Милов) 2012: 216]. Преображение Христа рассматривается как условие и основа Воскресения Спасителя после Его трехдневного пребывания во гробе, а также прообраз Его будущего второго пришествия во славе [Лисовой 2020: 120]. Канон раскрывает глубокий духовно-назидательный смысл: Преображение Христа должно сподвигнуть православных христиан на внутреннее духовное преобразование, предполагающее борьбу с грехами, развитие добродетелей и участие в жизни Церкви, ее святых Таинствах. Также Преображение Спасителя на горе Фавор является прообразом преобразования христиан после явления Христа во славе в эсхатологической реальности.

Отдельный интерес представляет следующий стих канона праздничной утрени: «Притецём к Петру́ и к Зеведе́евым и вку́пе со бнеми Фаво́рскую го́ру дости́гнем, да ви́дим с ни́ми сла́ву Бо́га на́шего, глас же услы́шим, е́гоже свы́ше слы́шаша и пропове́даша О́тчее сия́ние» [Лисовой 2020: 120]. Христос открывает возможность созерцания Божественной славы и Царствия Небесного не только «верховным ученикам» как свидетелям чуда на горе Фавор, но и всем христианам, радеющим о своем духовном состоянии. Духовно-назидательный смысл Преображения раскрывается в следующей заповеди блаженства: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8). Преображение Христа открывает путь к святости. Идеалом и примером подлинной святости является святость Спасителя. Христоцентричное наполнение понятия святости получит свою рецепцию в концепции рекапитуляции святителя Ириния Лионского, где Христос предстает как «второй Адам» [Скурат 1971: 59]. С помощью этого аллегорического образа

святитель подчеркивает, что Спаситель является духовно-нравственным идеалом для христианина. Он является полноценным исполнителем духовно-нравственного задания, которое было предложено еще первому Адаму, не исполнившему Богоданные заповеди в Эдеме. В Новом Завете почитание святых приобретает экклесиологическое значение. Источником святости человека является Преображение Иисуса Христа, которое открывает к этому путь членам учрежденной Им Церкви. В восточно-христианской аскетической традиции важную роль играет понятие обожения. Обожение, с одной стороны, есть подтверждение святости человека, а с другой, оно служит своего рода мостиком между «Церковью странствующей» и «Церковью торжествующей». Образ этой идеи у многих отцов Церкви связан с учением о соединении во Христе двух естеств — Божественного и человеческого. Человеческая природа была обожена, благодаря чему членам Церкви Христовой открыт путь к святости. Если человек искренне верит во Христа, то он будет верить и в Церковь, которую Он создал, а соответственно, ценить «экклесиологический опыт», накопленный ее святыми подвижниками, веками являющимися всем пример подлинной духовной жизни. Таким образом, гимнография праздника Преображения Господня показывает, что, следуя по пути духовного совершенства (святости), человек становится сопричастником как Церкви земной, так и Церкви Небесной.

Кроме того, богословское значение канона связано с исихастской православной литургической традицией. Основоположником исихазма является святитель Григорий Палама. Он подчеркивал, что, если человек хочет сделаться сопричастником нетварных Божественных энергий, чему сподобились святые апостолы Петр, Иаков и Иоанн на горе Фавор, необходима метанойя — духовное преобразование [Лисовой 2020: 562].

Исходя из сказанного выше, становится очевидно, что богословско-догматический смысл канона Преображения Господня неразрывно связан с духовно-назидательным: православный христианин, стремящийся к духовно-нравственному совершенству и богопознанию, должен встать на путь покаяния, духовно преобразиться, ведь именно Господь Иисус Христос открывает человеку путь к богопознанию и духовно-нравственному совершенству.

ЛИТЕРАТУРА

- Вениамин (Милов), еп. Чтения по литургическому богословию. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 254 с.
- Воронов Л., прот. Слово на Преображение Господне // Христианское чтение. 1996. № 11. С. 101–104.

- Глубоковский Н. Н. Преображение Господа (критико-эксегетический очерк). М.: Университетская типография, 1888. 91 с.
- Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Матфея: в 2 т. Т. 1. М.: Правило веры, 2017. 1872 с.
- Кашкин А. С. Пророки Ветхого Завета. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Kashkin/proroki-vethogo-zaveta/4#source (дата обращения: 22.09.2024).
- Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Луки // Творения: в 12 т. Т. 8. М.: Паломник, 2002. 736 с.
- Лисовой Н. Н. Преображение Господне: иконография и смысл праздника // Христианство на Ближнем Востоке. 2020. № 3. С. 118–1143.
- Преображение Господне. Последование богослужения для клироса и мирян. Красноярск: Синопись, 2022. 72 с.
- Скурат К. Е. Сотериология свт. Иринея Лионского // Богословские труды. Т. 6. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1971. С. 78.

REFERENCES

- Glubokovskii N. N. Preobrazhenie Gospoda (kritiko-ekzegeticheskii ocherk) [The Transfiguration of the Lord: A critical and exegetical essay]. Moscow: University Printing House, 1888. 91 p. (In Russ.)
- Ioann Zlatoust, svt. Tolkovanie na Evangelie ot Matfeya: v 2 t. T. I. [St. Interpretation of the Gospel of Matthew: 2 vol. Vol. I]. Moscow: The Rule of Faith, 2017. 1872 p. (In Russ.)
- Kashkin A. S. Proroki Vekhogo Zaveta [The Prophets of the Old Testament] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Kashkin/proroki-vethogo-zaveta/4#source (accessed: 22.09.2024). (In Russ.)
- Kirill Aleksandriiskii, svt. Tolkovanie na Evangelie ot Luki [Interpretation of the Gospel of Luke] // Creations in 12 vol. Vol. 8. Moscow: Pilgrim, 2002. 736 p. (In Russ.)
- Lisovoi N. N. Preobrazhenie Gospodne: ikonografiya i smysl prazdnika [The Transfiguration of the Lord: iconography and the meaning of the holiday] // Christianity in the Middle East. 2020. No. 3. P. 118–1143. (In Russ.)
- Preobrazhenie Gospodne. Posledovanie bogoslužheniya dlya klirosa i miryan [The Transfiguration of the Lord. The following of the divine service for the clergy and laity]. Krasnogorsk: Synopsis, 2022. 72 p. (In Russ.)
- Skurat K. E. Soteriologiya svt. Irineya Lionskogo [Soteriology of St. Irenaeus of Lyon] // Theological works. Vol. 6. Moscow: Edition of the Moscow Patriarchate, 1971. P. 78. (In Russ.)
- Veniamin (Milov), ep. Chteniya po liturgicheskomu bogosloviyu [Readings on Liturgical Theology]. Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2012. 254 p. (In Russ.)
- Voronov L., prot. Slovo na Preobrazhenie Gospodne [The Word for the Transfiguration of the Lord] // Christian reading. 1996. No. 11. P. 101–104. (In Russ.)

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И БОГОСЛОВСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕДАКЦИЙ ПОСТНОЙ ТРИОДИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НИКОНОВСКОЙ И СЕРГИЕВСКОЙ ТРИОДЕЙ

АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ МОРОЗОВ

СТУДЕНТ МАГИСТРАТУРЫ СРЕТЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (МОСКВА)
MOROZOVANDREY2000@YANDEX.RU

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются лингвистические и богословские особенности Никоновской и Сергиевской редакций Постной Триоди на примере первых трех антифонов утрени Великого Пятка. Анализ проводится на уровне лексики, синтаксиса и морфологии, с акцентом на стремлении Сергиевской редакции к языковой адаптации при сохранении богословского содержания. Отмечаются ключевые смысловые сдвиги, отражающие изменение акцентов в восприятии евангельских событий. Исследователь выявляет, как редакторская практика отражает живое литургическое предание, сочетающее верность традиции с необходимостью языкового обновления, направленного на более глубокое восприятие текста современными верующими.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Постная Триодь, Никоновская редакция, Сергиевская редакция, патриарх Сергий, литургический текст, богословие, церковнославянский язык, антифоны, Великий Пяток, лингвистический анализ, синтаксис, редакторская практика.

PRACTICAL THEOLOGY

LINGUISTIC AND THEOLOGICAL FEATURES OF THE EDITIONS OF THE LENTEN TRIODION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NIKON AND SERGIEV TRIODION

ANDREY SERGEEVICH MOROZOV

A GRADUATE STUDENT OF THE SRETENSKY THEOLOGICAL ACADEMY (RUSSIA, MOSCOW)
MOROZOVANDREY2000@YANDEX.RU

ABSTRACT. The article examines the linguistic and theological features of the Nikon and Sergiev editions of the Lenten Triodion using the example of the first three antiphons of the Great Heel Matins. The analysis is carried out at the level of vocabulary, syntax and morphology, with an emphasis on the desire of the Sergiev editorial staff for linguistic adaptation while preserving the theological content. Key semantic shifts are noted, reflecting a change in accents in the perception of evangelical events. The researcher reveals how editorial practice reflects a living liturgical tradition that combines fidelity to tradition with the need for linguistic renewal aimed at a deeper perception of the text by modern believers.

KEYWORDS: Lenten Triodion, Nikon edition, Sergius edition, Patriarch Sergius, liturgical text, theology, Church Slavonic language, antiphons, Great Heel, linguistic analysis, syntax, editorial practice.

Историко-литургический контекст

История богослужебных книг Русской Православной Церкви представляет собой сложный процесс, который включал в себя несколько редакций. Особое значение в этом процессе имела книжная справа, проводимая патриархом Никоном в середине XVII века, результатом которой стало появление исправленных богослужебных книг, используемых и по сей день [Успенский 2002: 315–317].

Не менее важным этапом в процессе исправления литургических текстов в XX веке стала редакторская деятельность патриарха Сергия (Страгородского), который создал новую версию богослужебных книг, в том числе Постной Триоди [Кравецкий, Плетнева 2001: 183–194].

Сравнительный анализ этих редакций представляет особый предмет изучения как в лингвистическом, так и в богословском аспектах. Изменения в текстах отражают не только эволюцию языка и стремление приблизить его к пониманию современниками, но и определенные богословские акценты.

В настоящем исследовании предпринимается попытка небольшого сравнительного анализа текстов Никоновской и Сергиевской редакций Постной Триоди на примере первых трех антифонов последования утрени Великого Пятка. Выбор данных примеров обусловлен особой богословской насыщенностью текстов, посвященных важнейшему событию литургического года — воспоминанию крестных страданий Спасителя [Лозовая 2009: 65–69].

Лексико-богословский анализ первого антифона

Одной из наиболее характерных черт Сергиевской редакции Триоди является последовательная замена архаичных лексем и сложных конструкций более понятными. Такие изменения в основном направлены на упрощение синтаксиса при сохранении его богословского содержания [Кравецкий 2000: 45–58].

Итак, видно вариативное чтение *пожрём Егѡ рáди — в жёртву дадѣм за негѡ*. В Никоновской Триоди используется слово *пожрём*, что означает «принесем в жертву» [Словарь СРЛЯ 1960: 746]. Этот

глагол происходит от инфинитива *пожрѣти* и выражает идею полного уничтожения ради чего-либо [Словарь русского языка 1990: 102].

Антифон 1	
Никоновская Триодь	Сергиевская Триодь
<i>Чувствія наша чїста Христови представим, и яко друзи Егѡ, дѹши наша пожрѣм Егѡ ради, и не попечѣньми житѣйскими соугнетѣмся яко Иѹда, но в клѣтах наших возопїим: Отче наш, Иже на небесѣх, от лукаваго избѣви нас.</i>	<i>Чувствія наша чїста Христови представим, и яко друзи Егѡ, дѹши наша в жѣртву дадїм за негѡ, и не соугнетѣмся попечѣньми житѣйскими яко Иѹда, но в клѣтах наших возопїим: Отче наш, Иже на небесѣх, от лукаваго избѣви нас.</i>

Слова *Егѡ ради* (ради Него) указывают на причину, ради которой совершается это действие.

В Сергиевской редакции вместо одного глагола используется описательное выражение *в жѣртву дадїм*, а вместо *Егѡ ради* — *за Негѡ*. Такая замена делает текст более понятным. Предлог *за* также более привычен для современного человека, чем древнее *ради*. Несмотря на некоторые разночтения, оба текста сохраняют единую мысль — жертвенный характер земного служения Христа [Михайлов 1912: 371–375].

Лексико-богословский анализ второго антифона

При сравнении текстов второго антифона обнаруживаются два заметных различия.

Антифон 2	
Никоновская Триодь	Сергиевская Триодь
<i>Течѣ глаголя Иѹда беззакѡнным книжником: что мне хощете дѣти, и аз вам предѣм Егѡ? Среди же совещающих Сам стоял еси невидимо совещаемый: Сердцевѣдче, пощадї дѹши наша.</i>	<i>Течѣ Иѹда, глаголя беззакѡнным книжником: что мне хощете дѣти, и аз вам предѣм Егѡ; посреде же совещающих Сам стоял еси невидимо совещаемый. Сердцевѣдче, пощадї дѹши наша.</i>

Первое различие — это разночтение *течэ глаголя Иўда* и *течэ Иўда* (*глаголя* в редакции патриарха Сергия). В никоновской Триоди используется инверсивный порядок слов, при котором причастие *глаголя* предшествует существительному *Иўда*. Такой синтаксис характерен для церковнославянского текста, поскольку он восходит к греческому оригиналу [Верещагин 1997: 124–128]. В данном порядке слов акцент делается на действии говорения, что указывает на поспешность и настойчивость предательства.

В Сергиевской редакции происходит перестановка существительного *Иўда* и глагола *течэ*. Такое изменение отражает тенденцию приближения богослужебного текста к языковым нормам, понятным для молящихся. Подобные исправления направлены на улучшение ритмико-синтаксической структуры текста и делают его более естественным для произношения и восприятия.

Второе различие обнаруживается в замене *среді же совещавіющих* на *посредё же совещіющих*. В Никоновской Триоди используется наречие *среді* с причастием настоящего времени *совещавіющих*. Данная форма причастия указывает на действие, происходившее до основного действия, выраженного перфектом *стоял еси*.

В Сергиевской редакции произведены два изменения: наречие *среді* заменено на более архаичную форму *посредё*, а причастие настоящего времени *совещавіющих* (образовано от глагола *совещавіти*) заменено причастием настоящего времени *совещіющих* (образовано от глагола *совещіти*). Такая замена создает контраст между возвышенным стилем повествования и низостью предательства Иуды [Пентковский 2001: 231–235].

Изменение причастий на настоящее время показывает, что Христос присутствует среди заговорщиков непосредственно в момент их совета, что усиливает драматизм ситуации и точнее соответствует евангельскому повествованию. Это также свидетельствует о всеведении Христа, Который знает о предательстве уже в момент его планирования [Всеволод (Филипьев) 2006: 156–158].

Лексико-богословский анализ третьего антифона

В третьем антифоне при сравнении также обнаруживается несколько значимых различий.

Первое заключается в изменении *притворёние преданія вёдыи* — *умышлёние преданія вёдыи*.

Антифон 3	
Никоновская Триодь	Сергиевская Триодь
<i>На вѣчери ученикѣ питая, и притворѣние преданія вѣдѣй, на ней Иуду обличил еси, неисправленна ѹбо сегѣ вѣдѣй, познати же всем хотя, яко волею предался еси, да мир исхитиши от чуждаго. Долготерпеливе, слава Тебѣ.</i>	<i>На вѣчери ученикѣ питая, и умышлѣние преданія вѣдѣй, на ней Иуду обличил еси, вѣдѣй ѹбо сегѣ неисправима, хотя же, да вси познают, яко волею предался еси, да мир исхитиши от чуждаго. Долготерпеливе, слава Тебѣ.</i>

В Никоновской Триоди используется существительное *притворѣние*, происходящее от глагола *притворити* (лицемерить) [Словарь СРЛЯ 1960: 796–797]. Данная лексема указывает на неискренность Иуды, показывая его двуличность в отношении Христа. Такая формулировка обращает внимание на внешнее поведение Иуды, который скрывал свою настоящую цель [Флоровский 1983: 243–245].

Использование слова *умышлѣние* в редакции патриарха Сергия более точно отражает идею сознательного выбора зла. Такая формулировка указывает на то, что предательство Иуды было не минутной слабостью или результатом внешнего влияния, а осознанным решением.

Второе различие наблюдается в перестановке и изменении формы *неисправленна ѹбо сегѣ вѣдѣй — вѣдѣй ѹбо сегѣ неисправима*.

В Никоновской Триоди используется причастие прошедшего времени страдательного залога *неисправленна* в винительном падеже, которое указывает на состояние Иуды как человека, не сумевшего побороть страсть сребролюбия. Порядок слов в данной конструкции ставит определение *неисправленна* перед существительным, к которому оно относится [Алексеев 1999: 173–175].

В Сергиевской редакции наблюдается два изменения. Во-первых, меняется порядок слов: причастие *вѣдѣй* (знающий) [Словарь СРЛЯ 1951: 109–112] выносится на первое место. Во-вторых, причастие *неисправленна* заменяется причастием *неисправима* в форме винительного падежа.

Подобные корректировки в тексте приводят к небольшим смысловым изменениям. Замена причастия на прилагательное указывает на укорененность греха в Иуде, его нежелание бороться с пороком и сознательное противление благодати [Дмитриевский 1884: 412–418].

При этом обе версии показывают, что Христос знает о будущем предательстве, но все равно допускает Иуду к Вечере, чтобы через это исполнить дело спасения рода человеческого [Алфеев 2005: 153].

Обобщение:

лингвистические и богословские закономерности

Сравнительный анализ текстов Никоновской и Сергиевской редакций Постной Троицы на примере антифонов Великого Пятка позволяет выделить следующие закономерности редакторской работы.

На лексическом уровне наблюдается замена архаизмов и сложных конструкций более понятными современному молящемуся аналогами, а также замена эквивалентных лексем с целью более точного выражения богословской мысли.

На синтаксическом уровне прослеживается тенденция к упрощению инверсивного порядка слов и приближению синтаксиса к нормам современного русского языка.

На грамматическом уровне наблюдается уточнение временных отношений через изменение форм глаголов и причастий, а также замена архаичных падежных форм более современными.

В богословском аспекте выделяются тенденции к усилению акцента на активной роли человека в духовной жизни, более точному выражению христологических аспектов и усилению нравственно-этической оценки действий Спасителя, учеников и Иуды.

Редакторская деятельность патриарха Сергия (Страгородского) представляет собой пример богослужебной книжной sprawy, направленной на адаптацию литургических текстов к языковому сознанию современников при сохранении богословского содержания.

Такая адаптация является проявлением живого литургического предания Церкви, которое, оставаясь неизменным в своей сущности, может видоизменяться в формах выражения.

Изменения, внесенные в тексты Постной Троицы в ходе редакторской правки, делают богослужебный текст более доступным для понимания, не нарушая при этом его богословскую глубину и литургическую целостность. Это позволяет современным молящимся более полно воспринимать богатство литургического предания Церкви и применять его в своей духовной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 254 с.
- Алфеев П., прот. Иуда-предатель. М.: Лепта, 2005. 233 с.
- Верещагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка: переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. М.: Мартис, 1997. 314 с.
- Всеволод (Филипьев), ин. Путь святых отцов: патрология. Jordanville, NY: Holy Trinity monastery, 2006. 639 с.
- Дмитриевский А. А. Богослужение в русской церкви в XVI веке. Ч. 1. Казань: Типография имп. ун-та, 1884. 434 с.
- Кравецкий А. Г. Лингвистические и текстологические стандарты синодальных типографий // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М.: Древлехранилище, 2000. С. 45–58.
- Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX — XX век). М.: Языки русской культуры, 2001. 398 с.
- Лозовая И. Е. Древнерусский нотированный Параклит XII века. М.: Московская консерватория, 2009. 156 с.
- Михайлов А. В. Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1912. 460 с.
- Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. 428 с.
- Словарь русского языка XI–XVII веков. Вып. 16. М.: Наука, 1990. 295 с.
- Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 2. М.-Л.: Наука, 1951. 1395 с.
- Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 10. М.-Л.: Наука, 1960. 1775 с.
- Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII века). М.: Аспект Пресс, 2002. 559 с.
- Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Париж: YMCA-Press, 1983. 848 с.
-

REFERENCES

- Alekseev A. A. *Tekstologiya slavyanskoi Biblii* [Textology of the Slavic Bible]. St. Petersburg: D. Bulanin Publ., 1999. 254 p. (In Russ.)
- Alfeev P., priest. *Iuda-predatel'* [Judas the Traitor]. Moscow: Lepta Publ., 2005. 233 p. (In Russ.)
- Dmitrievskii A. A. *Bogosluzhenie v russkoi tserkvi v XVI veke* [Divine service in the Russian church in the 16th century]. Vol. 1. Kazan: Printing House of the Imperial University Publ., 1884. 434 p. (In Russ.)

- Florovskii G. V. Puti russkogo bogosloviya [Paths of Russian Theology]. Paris: YMCA-Press, 1983. 848 p. (In Russ.)
- Kravetskii A. G. Lingvisticheskie i tekstologicheskie standarty sinodal'nykh tipografii [Linguistic and textual standards of synodal printing houses] // Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka [Linguistic source studies and the history of the Russian language]. Moscow: Drevlekhranilishche Publ., 2000. P. 45–58. (In Russ.)
- Kravetskii A. G., Pletneva A. A. Istoriya tserkovnoslavlyanskogo yazyka v Rossii (konets XIX — XX vek) [History of the Church Slavonic language in Russia (late 19th–20th centuries)]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2001. 398 p. (In Russ.)
- Lozovaya I. E. Drevnerusskii notirovannyi Paraklit XII veka [Old Russian notated Paraclete of the 12th century]. Moscow: Moscow Conservatory Publ., 2009. 156 p. (In Russ.)
- Mikhailov A. V. Opyt izucheniya teksta knigi Bytiya proroka Moiseya v drevneslavlyanskom perevode [An Experience of Studying the Text of the Book of Genesis of the Prophet Moses in the Old Slavonic Translation]. Warsaw: Printing house of the Warsaw Educational District Publ., 1912. 460 p. (In Russ.)
- Pentkovskii A. M. Tipikon patriarkha Aleksiya Studita v Vizantii i na Rusi [Typikon of Patriarch Alexius the Studite in Byzantium and Rus]. Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate, 2001. 428 p. (In Russ.)
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vekov [Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries]. Vol. 16. Moscow: Nauka Publ., 1990. 295 p. (In Russ.)
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of the modern Russian literary language]. In 17 vol. Vol. 2. Moscow: Nauka Publ., 1951. 1395 p. (In Russ.)
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of the modern Russian literary language]. In 17 vol. Vol. 10. Moscow: Nauka Publ., 1960. 1775 p. (In Russ.)
- Uspenskii B. A. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI–XVII veka) [History of the Russian literary language (XI–XVII centuries)]. Moscow: Aspekt Press Publ., 2002. 559 p. (In Russ.)
- Vereshchagin E. M. Istoriya vozniknoveniya drevnego obshcheslavlyanskogo literaturnogo yazyka: perevodcheskaya deyatelnost' Kirilla i Mefodiya i ikh uchenikov [The history of the emergence of the ancient common Slavic literary language: The translation work of Cyril and Methodius and their disciples]. Moscow: Martis Publ., 1997. 314 p. (In Russ.)
- Vsevolod (Filip'ev), monk. Put' svyatykh ottsov: patrologiya [The Path of the Holy Fathers: Patrology]. Jordanville, NY: Holy Trinity monastery Publ., 2006. 639 p.

ХРОНИКА

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИЛАРИОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: ИСПОВЕДНИЧЕСКИЙ ПУТЬ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА И СЛУЖЕНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИЛАРИОНА»

ВИТАЛИЙ ВИКТОРОВИЧ РУСИНОВ

СТУДЕНТ ТРЕТЬЕГО КУРСА БАКАЛАВРИАТА ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Третьего декабря 2025 года в Сретенской духовной академии состоялась студенческая научно-богословская конференция «Иларионовские чтения: исповеднический путь святителя Тихона и служение священномученика Илариона». В очно-дистанционном формате в мероприятии приняли участие студенты духовных и светских учебных заведений России. Учащиеся третьего курса Псково-Печерской духовной семинарии Виталий Русинов и Сергей Сулоев выступили с сообщениями.

Главной темой научного мероприятия стал анализ жизни и служения святителя Тихона (Беллавина), Патриарха Московского и всея России, и священномученика Илариона (Троицкого), архиепископа Верейского. Данная тематика была особенно актуальна в 2025 году, когда отмечалось столетие со дня блаженной кончины святителя Тихона и в этом контексте много говорилось о непростом служении Церкви в тяжелейшие годы гонений.

Конференция начала свою работу с пленарного заседания в аудитории «Святая Земля» под руководством и. о. проректора по учебной

работе, и. о. проректора по научно-богословской работе Сретенской духовной академии кандидата теологии иеромонаха Иринея (Пиковского) и доктора филологических наук, профессора Ларисы Ивановны Маршевой. В рамках пленарной сессии были заслушаны сообщения аспирантов и магистрантов Сретенской духовной академии, Государственного университета просвещения, Донской духовной семинарии.

После работа конференции продолжилась в тематических секциях.

Первая из них — «Язык Церкви в русской словесности: святитель Тихон, священномученик Иларион и их современники о языке богослужения Русской Православной Церкви». Модераторами выступили доктор филологических наук, профессор Лариса Ивановна Маршева и аспирант третьего курса Сретенской духовной академии Денис Алексеевич Миرونюк.

Участниками секции были представлены 24 доклада, охватывающие широкий спектр тем, связанных с церковнославянским языком, богослужебными текстами, историей православной гимнографии, святоотеческим наследием в филологическом разрезе.

В числе прочих на данной секции с сообщением «Учение псково-печерских старцев о молитве Иисусовой как средстве борьбы с греховными помыслами» выступил студент третьего курса бакалавриата Псково-Печерской духовной семинарии Виталий Викторович Русинов. Он представил анализ учения о молитве Иисусовой как средстве борьбы с греховными помыслами на основании наследия и творений псково-печерских старцев: преподобного Симеона (Желнина), иеросхимонаха Михаила (Питкевича), архимандрита Серафима (Розенберга), архимандрита Иоанна (Крестьянкина), схиигумена Саввы (Остапенко), схимонаха Николая (Монахова) — и других подвижников благочестия XX века, чья жизнь тесным образом связана с Псково-Печерским монастырем.

В ходе сообщения была изложена позиция, согласно которой борьба с помыслами понимается старцами как неотъемлемый и первоочередной для духовной жизни навык. Данное положение обусловлено идеей, изложенной в «Уставе» преподобного Нила Сорского и целом ряде других святоотеческих текстов: каждый грех начинается с прилога, то есть с помысла, мысли. В творениях старцев Псково-Печерской обители данная мысль закрепляется, интерпретируется, находит подтверждение в их словах и примерах.

Единомыслие старцев с иными, более древними источниками было показано на примере цитаты иеросхимонаха Михаила (Питкевича), старца валаамского и псково-печерского, и сопоставления тезисов из

нее с учением о пленении человека грехом из «Устава» преподобного Нила Сорского.

Были представлены основные тенденции развития мысли псково-печерских старцев о борьбе с помыслом с помощью молитвы Иисусовой. Показано, что молитва служит первоочередным средством недопущения пленения человека грехом.

Вторая секция — «Традиция и тенденции развития богословия в Русской Православной Церкви: святитель Тихон, священномученик Иларион и их современники о пастырском богословии и пастырском душепопечении». Ее модератором выступил старший преподаватель кафедры богословия Сретенской духовной академии кандидат теологии диакон Артемий Овчаренко.

На секции было представлено 22 доклада, которые касались пастырского богословия, аскетики, христианской антропологии и церковной истории.

В рамках данной секции с сообщением «Душепопечение в условиях современного общества (наследие священномученика Илариона и святителя Тихона)» выступил студент третьего курса бакалавриата Псково-Печерской духовной семинарии Сергей Дмитриевич Сулоев. Он представил основные идеи о пастырском душепопечении из творений священномученика Илариона, архиепископа Верейского, и наследия святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. Особый акцент сделан не только на характерных чертах пастырского душепопечения в условиях гонений на Церковь, но и на методах и способах внедрения в повседневную жизнь современного пастыря тех способов и моделей организации приходской жизни, которые приводятся исповедниками веры как необходимые и первоочередные.

Основными направлениями современного пастырского душепопечения выступают духовное пастырское сопровождение пасомых, что является основной задачей пастыря, не теряющей актуальности с течением времени и изменениями условий жизни; организация образовательных программ и социальных проектов; работа с молодежью.

Святитель Тихон и священномученик Иларион, лицом к лицу столкнувшиеся в своем пастырском служении с вызовами нового государственного строя и секулярного мира, как никто другой понимали необходимость пастырского окормления в среде совершенно новой, требующей от пастыря способности ответить на вызовы времени.

Подобный образ формируется на основе примеров пастырского служения святителя Тихона и священномученика Илариона, а также воспоминаний современников, лично знавших святых исповедников.

В рамках третьей секции под руководством заместителя проректора по научно-богословской работе Сретенской духовной академии доктора филологических наук, профессора Владимира Михайловича Кириллина обсуждались актуальные проблемы современной русской церковно-исторической науки.

Работа конференции засвидетельствовала живой интерес к изучению творений, жизни и служения двух святых Русской Церкви XX века — святителя Тихона и священномученика Илариона. Выступления касались насущных тем, по многим из них велись активные обсуждения.

Особо следует отметить, что заявленная в Псково-Печерской духовной семинарии со дня ее основания необходимость пристального изучения пастырских дисциплин отразилась и в работе «Иларионовских чтений». Студентами семинарии были рассмотрены актуальные вопросы пастырского душепопечения и предложены методы их разрешения на примере жизни и служения святителя Тихона, священномученика Илариона и старцев Псково-Печерского монастыря.

Подобная активность способствует более глубокому вовлечению студентов в исследовательскую деятельность и активному развитию научной жизни семинарии.

У ПЕЩЕР, БОГОМ ЗДАННЫХ

Научно-богословское издание
№ 4 | 2025

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС77-86423 от 11 декабря 2023 года

Учредитель: Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Псково-Печерская духовная семинария Псковской Епархии Русской Православной Церкви»

Главный редактор Л. И. Маршева

Оригинал-макет подготовлен издательством «Вольный Странник»

Ответственный редактор Р. Р. Фадейчев
Корректор Т. В. Левицкая
Верстка Н. Л. Харитонова

Подписано к печати 23.12.2025
Формат 70×100/16
Тираж 50 экз.

Адрес редакции: 181500, Псковская область,
г. Печоры, ул. Юрьевская, д. 82а

Адрес электронной почты редакции: ppseminary-journal@yandex.ru
Телефон редакции: +7 (900) 990-09-75

16+